ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 126 (3155) Суббота, 24 октября 1953 г. Цена 40 коп.

В интересах советского человека

Все лучше и лучше становится жизнь советских людей. Непрерывно растет материальное благосостояние рабочих, колхозников, интеллигенции, из года в год повышается покупательная способность населения, непрерывно возрастает и спрос на всевозможные промышленные и продовольственные товары. Постоянно растут материальные и духовные потребности советского человека. Он хочет все лучше одеваться, вкуснее питаться, покупать хорошие книги, обставлять свое жилье добротными вещами, приобретать подарки детям... И он получает для этого все большие возможности благодаря мудрой политике Коммунистической партии и Советского правительства, благодаря нашей плановой, бескризисной, мирной социалистической экономике.

Вчера миллионы советских людей прочитали постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета КПСС «О мерах дальнейшего развития советской торговли». Это постановление отвечает жизненным интересам всего народа — каждый советский человек кровно заинтересован в улучшении и дальнейшем развитии торговли. И мы горды за свою Родину — такой крутой подъем производства товаров народного потребления и развития торговли возможно осуществить только в нашей стране, где забота о благе народа — превыше всего.

Партия и правительство указывают, что при социализме торговля есть и надолго останется основной формой распределения предметов потребления между членами социалистического общества — посредством торговли будут удовлетворяться растущие личные потребности трудящихся.

Ныне поставлена задача: «серьезно двинуть вперед дело развития советской торговли и в ближайшие 2—3 года обеспечить бесперебойную продажу всех необходимых населению товаров в каждом городе и в каждом сельском районе, значительно улучшить обслуживание покупателей и обеспечить удовлетворение постоянно растущих запросов потребителей, развернуть широкую сеть современных, технически оснащенных торговых предприятий и организовать быстрое продвижение к потребителю все возрастающей массы предметов потребления, производимых промышленностью и сельским хозяйством».

Вдумайтесь в эти строки постановления: два-три года — небольшой отрезок времени, а какие огромные перемены должны произойти в торговле! Бесперебойно продавать в каждом городе, в каждом селе все товары, необходимые населению! Да еще в условиях все возрастающего спроса. Чтобы выполнить эту высокую задачу, придется крепко потрудиться и работникам промышленности, которым даны новые, повышенные задания по выпуску товаров народного потребления, и работникам сельского хозяйства, и работникам торговли.

Необходимо навсегда покончить с крупными недостатками в торговле. В постановлении детально разработаны меры дальнейшего развития товарооборота и улучшения организации торговли.

Плохо изучается спрос на товары. А ведь от этого проистекают многие и многие ошибки в распределении товарных ресурсов, в завозе товаров в те или другие районы, в учете сезонных потребностей и национальных и бытовых особенностей населения.

Часто еще, к сожалению, торговые работники, не зная, не изучая действительных потребностей покупателя, исходят из устаревших представлений о вкусах и запросах. Так случается порой с деревенским ассортиментом товаров — торговые работники действуют по старинке, не берут в расчет огромные изменения в экономике и культуре советской деревни. Часто еще формально «распределяют» товары — лишь бы побыстрее разгрузить склады, базы и снабдить торговые «точки». Такая практика имеет место, например, в книжной торговле...

По-серьезному поставленное изучение и всесторонний учет спроса населения дадут торговым работникам знание требований, запросов и вкусов советских граждан в городе и в деревне, на севере и на юге. Каковы сегодня эти запросы и требования, каковы претензии к промышленности, производящей товары народного потребления? Зная это, торговля будет влиять на промышленность, добиваться выпуска именно тех товаров, которые нужны народу.

На прилавке советского магазина должны лежать только хорошие товары и в самом широком ассортименте. И здесь, когда речь идет о жизненных интересах наших людей, нет и не может быть места каким бы то ни было компромиссам, взаимным поблажкам. В руки торговым работникам даны крепкие рычаги экономического воздействия на промышленные предприятия. Контроль за качеством должен быть поставлен отлично, на пути низкосортной продукции работники торговли обязаны установить прочный заслон — плохие вещи не продавать! А при оценке качества может существовать только один единственный критерий: интересы советского человека, потребителя.

Изучая, зная спрос, торговые работники не могут оставаться только пассивными регистраторами. Нет, они призваны влиять на спрос, воспитывать у покупателя хороший вкус, пропагандировать лучшие товары, наиболее питательные и полезные продукты... Немалую роль могут сыграть каталоги и прейскуранты, выставки новинок, конференции покупателей. Почетную роль может сыграть и реклама — наша, советская реклама, правдивая, исходящая из интересов покупателя, яркая, талантливая.

В этой связи на прошедшем недавно Всесоюзном совещании торговых работников не раз звучало имя Маяковского. Лучший, талантливейший поэт нашей советской эпохи не гнушался никакой «черновой» работы. Коротким, выразительным стихом он содействовал росту советской торговли. Пусть пример Владимира Маяковского будет воспринят и подхвачен и нашими поэтами.

Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС предусматривает всемерное развитие и улучшение общественного питания. Намечена большая программа на ближайшие 2—3 года: значительное расширение сети хорошо оборудованных столовых, ресторанов, закусочных, чайных и буфетов, улучшение качества блюд, расширение их ассортимента, повышение культуры обслуживания.

И дальнейшее развитие книжной торговли нашло свое отражение в этом большой важности документе: в 1954—1955 годах должны быть открыты книжные магазины во всех районных центрах, увеличена сеть книжных магазинов в городах и рабочих поселках, а на селе в 1955 году продажа книг будет увеличена вдвое по сравнению с годом нынешним.

В постановлении ставится задача улучшения торговли на селе. Эта задача состоит в том, чтобы более полно удовлетворить потребности колхозников, сельской интеллигенции, рабочих совхозов и МТС в товарах народного потребления, а колхозов — в товарах производственного назначения.

В области колхозной торговли создаются более благоприятные условия для продажи излишков сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках и, в первую очередь, в крупных городах и промышленных центрах.

В городах и в селах будет построено и открыто в 1954—1956 гг. 40 тысяч магазинов, 11 тысяч предприятий общественного питания. Две эти цифры как нельзя лучше характеризуют поистине колоссальный размах советской торговли. На строительство, оборудование и оснащение торговых предприятий государство ассигнует большие суммы.

Успех дела всегда и во всем решают люди. Постановление предусматривает ряд серьезных мер для подготовки и переподготовки специалистов советской торговли, способных справиться с новыми, значительно возросшими обязанностями. Наряду с этим должна быть усилена воспитательная работа среди работников торговли.

Вежливый, приветливый, доброжелательный к потребителю — таким наш народ всегда хочет видеть продавца, официанта, любого работника торговли, государственного служащего, поставленного на ответственный пост обслуживания нужд и запросов советских людей.

Торговля — родное дело миллионов. Совет Министров СССР и ЦК КПСС призвали покончить с имеющимся еще пренебрежительным отношением к торговле и торговым работникам и создать вокруг них обстановку товарищеской поддержки и должного уважения. Так и будет! Людям, которые трудятся в интересах народа, обеспечены всенародная поддержка, уважение.

МАНИФЕСТ
III Всемирного конгресса профсоюзов
К ТРУДЯЩИМСЯ ВСЕГО МИРА

21 октября в Вене закончил свою работу Третий Всемирный конгресс профсоюзов. В течение одиннадцати дней 819 делегатов, представлявших 90 миллионов организованных трудящихся 79 стран, всесторонне обсудили важнейшие проблемы международного профсоюзного движения.

Делегаты конгресса единодушно избрали руководящие органы Всемирной федерации профсоюзов — Генеральный совет и Исполнительный комитет. Они с огромным энтузиазмом приняли резолюции, призывающие к единству действий трудящихся в борьбе за улучшение условий жизни, за демократию, за мир.

Конгресс обратился с Манифестом к трудящимся всего мира, а также принял Воззвание к рабочим, работницам и профсоюзам Европы и Открытое письмо ко всем профсоюзным организациям и членам профсоюзов, не входящих в ВФП.

Ниже мы публикуем Манифест Третьего Всемирного конгресса профсоюзов.

Рабочие и работницы, трудящиеся физического и умственного труда всех стран!

Дорогие товарищи и друзья!

Мы прибыли из 79 стран на 3-й Всемирный конгресс профсоюзов. Мы представляем 88 млн. 600 тыс. организованных трудящихся физического и умственного труда всех рас и всех национальностей, всех политических убеждений и всех религиозных воззрений. На этой великой международной профсоюзной встрече, являющейся самой значительной в истории рабочего движения, мы обсудили наши требования и нашу борьбу, наши планы и наши надежды. Совместно, демократическим путем, мы выработали и приняли программу борьбы, отражающую чаяния всех трудящихся, жаждущих благосостояния и мира.

В странах, находящихся под игом крупного капитала, трудящиеся массы не хотят больше жить в нищете и страдать от неуверенности, голода, безработицы, порабощения, военной опасности. Они объединяются и борются за лучшие условия существования, в защиту своих прав, за сохранение прочного мира. Миллионы французских и итальянских трудящихся провели в единстве забастовки, продолжительность и размер которых не имеют себе равных. Миллионы английских трудящихся требуют в настоящее время повышения зарплаты. Крупные массовые забастовки состоялись также в Индии, Бразилии и Иране. На значительной территории Африки единая борьба трудящихся позволила вырвать у колонизаторов кодекс о труде. На всем этом континенте развивается борьба против расовой дискриминации.

Во всех странах капиталистического и колониального мира — в Соединенных Штатах и Японии, Греции и Испании, Индонезии и Марокко, во всех странах Среднего Востока и Латинской Америки ширится волна рабочего движения. В колониальных и зависимых странах развертывается движение за национальное освобождение. Постепенно освобождается старая Азия, которая в течение столетий находилась под игом колонизаторов. Родилась новая великая держава — Китайская Народная Республика, которая вместе со всеми миролюбивыми силами защищает великое дело мира, международной безопасности и национальной независимости. Народы Вьетнама и Японии, Малайи и Индонезии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки мужественно борются за свою свободу и независимость.

Трудящиеся мужчины и женщины всех стран!

Именно от вас, от вашего единства, от вашей борьбы зависит улучшение условий жизни простых людей, укрепление мира во всем мире, умножение достигнутых вами успехов. Неустанная борьба народов за мир уже принесла свои первые плоды. Закончилось кровопролитие в Корее.

Сотни миллионов мужчин и женщин отвечают на призыв Всемирного Совета Мира о мирном разрешении всех спорных международных вопросов.

Но на земле существуют силы, которые выступают против ослабления международного напряжения. Они не заинтересованы в мире. В погоне за максимальными прибылями они делают ставку на дальнейшее обострение международного напряжения, ставку на войну. Они проводят ремилитаризацию Западной Германии, превращают ее в основной очаг агрессии в Европе. Они хотят сорвать мирное урегулирование корейского вопроса, они возрождают военную мощь Японии, которая становится основной военной базой на Дальнем Востоке. Они проводят наступление на жизненный уровень рабочего класса. Они ускоряют гонку вооружений, которая все более тяжелым бременем ложится на плечи трудящихся масс.

3-й Всемирный конгресс профсоюзов показал, что мы можем объединиться все — трудящиеся мужчины и женщины, профсоюзы всех направлений:

за повышение зарплаты, сокращение налогов, ликвидацию безработицы;

за введение принципа равной оплаты за равный труд без различия пола, возраста, расы, национальности;

за уничтожение нечеловеческих темпов труда;

за развитие широкой системы социального страхования и обеспечения;

за отмену антирабочих законов и обеспечение профсоюзных прав;

за сокращение военных бюджетов и использование в мирных целях для экономического и культурного развития освободившихся ресурсов;

за то, чтобы Организация Объединенных Наций, выполняя свой Устав, возвратилась к предназначенной ей роли и функциям, направленным на мирное сотрудничество между народами. Идея единства все больше овладевает массами. Растет стремление трудящихся к осуществлению профсоюзного единства на предприятиях, в национальном и международном масштабах.

Восстановление международного профсоюзного единства будет иметь чрезвычайно важное значение. Оно будет способствовать новому ослаблению международного напряжения и затормозит гонку вооружений. Оно окажет благоприятное воздействие на развитие дружественных экономических и культурных связей между государствами различных социальных систем. Оно поможет подъему мирного строительства, сокращению безработицы, повышению благосостояния народов.

Трудящиеся мужчины и женщины всех стран и всех профессий!

Не забудем тяжелых уроков второй мировой войны!

Укрепим единство наших рядов!

Восстановим национальное и международное единство рабочего класса!

Создадим это единство на предприятиях и в учреждениях, создадим единый фронт в защиту требований рабочих!

Разоблачим раскольническую политику тех, кто подобно руководителям Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов США пытается препятствовать этому единству! Потребуем того, чтобы каждая профсоюзная организация и руководящие органы Международной конфедерации свободных профсоюзов приняли предложение ВФП о единстве действий!

Да здравствует нерушимое единство трудящихся всего мира!

Да здравствует Всемирная федерация профсоюзов, ведущая активную и непрерывную борьбу за прочный мир, дружбу между народами, за светлое будущее всего человечества!

ВЫБОРЫ В АКАДЕМИЮ НАУК СССР

Вчера в Москве состоялись выборы в Академию наук СССР — самые обширные за всю историю этого высшего научного учреждения страны.

Открывая утреннее заседание общего собрания, президент А. Несмеянов огласил пункты Устава академии, в которых излагается порядок проведения выборов. Затем председатели экспертных комиссий по отделениям доложили собранию о результатах обсуждения и баллотировки кандидатов в академики по всем разделам науки и кратко охарактеризовали их научные заслуги. (Обсуждение кандидатов в академики, выдвинутых научными учреждениями, предприятиями, общественными организациями, группами научных работников и отдельными учеными, состоялось на заседании отделений, предшествовавших общему собранию).

После избрания счетной комиссии академикам вручаются избирательные бюллетени. Начинается голосование.

На вечернем заседании председатель счетной комиссии академик С. Соболев огласил результаты выборов. Тайным голосованием в действительные члены Академии наук СССР избраны:

по Отделению физико-математических наук: А. П. Александров, П. С. Александров, В. А. Амбарцумян, Н. Н. Андреев, Л. А. Арцимович, Н. Н. Боголюбов, Г. А. Гамбурцев, А. А. Дородницын, И. К. Кикоин, Г. В. Курдюмов, С. А. Лебедев, А. Д. Сахаров, И. Е. Тамм, Ю. Б. Харитон, А. В. Шубников;

по Отделению химических наук: Б. А. Арбузов, В. А. Каргин, И. Л. Кнунянц, В. Н. Кондратьев, И. Н. Назаров;

по Отделению геолого-географических наук: Н. В. Белов, А. Г. Бетехтин, А. П. Виноградов, И. П. Герасимов, Д. С. Коржинский, Н. М. Страхов, Н. С. Шатский, Д. И. Щербаков;

по Отделению биологических наук: А. Л. Курсанов, И. В. Тюрин, В. Н. Шапошников, В. А. Энгельгардт;

по Отделению технических наук: С. А. Векшинский, В. И. Дикушин, С. Я. Жук, М. М. Карнаухов, В. Я. Климов, М. П. Костенко, В. А. Котельников, М. А. Михеев, Л. И. Седов, Б. С. Стечкин, А. Н. Туполев, Ю. А. Шиманский, А. Н. Щукин;

по Отделению исторических наук: Н. М. Дружинин, А. М. Панкратова, П. Н. Поспелов, М. Н. Тихомиров;

по Отделению экономических, философских и правовых наук: К. В. Островитянов, П. Ф. Юдин.

Членами-корреспондентами Академии наук СССР избрано 148 ученых.

Международные отклики

Недоумение в Англии

Рис. Бор. Ефимова

Пожалуй, ни одно заявление английского политического деятеля за последние годы не встретило такого единодушного одобрения в Англии, как известное предложение Уинстона Черчилля о безотлагательных переговорах «ведущих держав в самых высших сферах», сделанное им в речи 11 мая. И это легко объяснимо. Поддержка, которую британский премьер оказал тогда идее мирного урегулирования, была оценена широкой общественностью как важный шаг в деле ослабления международной напряженности. А это отвечало горячему стремлению простых людей Англии, как и всех других стран, к миру.

Поэтому вполне понятно то недоумение, которое породила в широких кругах английской общественности недавняя речь Черчилля на конференции консервативной партии в Маргете. Хорошо известно, что его ультимативное требование — согласиться на возрождение агрессивного вермахта либо под флагом «европейского оборонительного сообщества», либо непосредственно в рамках Атлантического блока вызвало глубокое возмущение во Франции. И хотя слова Черчилля были обращены к французам, они встревожили и его соотечественников.

Подобные настроения отражают английские газеты различных политических направлений. Речь Черчилля «глубоко разочаровала всех тех, кто считал, что долгом английского правительства является проявление новой практической инициативы, чтобы ослабить международное напряжение,— пишет орган лейбористов «Дейли геральд».— Народ имел право ожидать, что Черчилль даст ясный анализ хода событий, которые последовали за его заявлением от 11 мая, и что будут предприняты шаги для осуществления этой идеи. Он не сделал ни того, ни другого... В общем его речь оставляет впечатление, что неумелая дипломатия последних месяцев будет продолжаться».

В самых различных слоях английского общества планы возрождения германского милитаризма отнюдь не встречают одобрения. Миллионы англичан не забыли горького опыта последних десятилетий, когда английский народ становился жертвой слепой эгоистической политики правящих кругов. Ведь еще накануне второй мировой войны некоторые политические деятели Западной Европы, помогая возрождать германский милитаризм, пытались направить германскую агрессию на Восток. Однако гитлеровские бомбы все же обрушились и на Лондон и на Ковентри...

Определенные буржуазные круги в Англии и прежде отдавали себе отчет в крайне противоречивом, если мягко сказать, характере английской внешней политики. Еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшн» писал незадолго до речи Черчилля в Маргете, касаясь его предложения, сделанного 11 мая: «Какую пользу мы можем извлечь из британской мирной инициативы, основанной на признании законного требования России обеспечить безопасность Восточной Европы против агрессии, если эта инициатива сочетается с поддержкой упорного стремления Аденауэра включить Западную Германию в атлантическую систему?»

Вашингтонский план включения боннского «рейха» в Атлантический блок, столь ультимативно поддержанный Черчиллем, вызывает все возрастающую тревогу в Англии. «Если английский народ обладает здравым смыслом, он даст понять, что ни при каких обстоятельствах не может поддержать план милитаризации Германии... — пишет по этому поводу консервативная «Дейли экспресс».— Те, кто выступает за вооружение Германии, обычно говорят, что германские дивизии значительно укрепили бы западный союз... Но очень скоро германские дивизии заняли бы господствующее положение в союзе и, вполне возможно, вовлекли бы его в войну».

20 октября во время прений в палате общин также раздались критические замечания в адрес подобной политики, создающей угрозу национальным интересам Англии. Многие члены парламента — лейбористы настоятельно требовали, чтобы британский премьер подкрепил делами предложение, сделанное им 11 мая. Но Черчилль, как отмечает корреспондент агентства Пресс Ассошиейшн, уклонился от ответа.

Недоумение, разочарование — такова реакция в Англии на ультиматум Черчилля Франции. Широкие круги общественности все более решительно возражают против попыток вернуться к старой игре английской дипломатии, которая не раз в прошлом пыталась извлекать выгоды из взаимной борьбы континентальных держав в Европе.

ЛИТЕРАТОР

XIV ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Прения по докладу К. Симонова и содокладу Б. Лавренева

Вечернее заседание 21 октября

Вечером 21 октября участники пленума начали обсуждение доклада К. Симонова и содоклада Б. Лавренева. На заседании председательствовал А. Корнейчук.

Первым выступил в прениях **В. Собко** (Украина), который привел в начале своего выступления следующие цифры: в прошедшем театральном сезоне театры УССР показали десять новых пьес, к началу нынешнего сезона театры уже начали работу над девятнадцатью произведениями украинских советских драматургов. Однако количественный сдвиг еще не свидетельствует о необходимых качественных достижениях. Нужно упорнее бороться за мастерство композиции, за углубление конфликтов, за бóльшую яркость в обрисовке характеров.

В. Собко коснулся в своем выступлении некоторых ненормальностей в деле перевода произведений национальной драматургии на другие языки. Здесь существует еще недопустимое принудительное соавторство, произвольное искажение текстов, ненужное осовременивание и мнимое «улучшение» классических произведений. Скажем, опера С. Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем» ставится на Украине в том виде, в каком она была написана около ста лет тому назад. А в Москве это классическое создание украинского оперного репертуара показывается в «переработке», искажающей либретто до неузнаваемости. Такая же судьба постигла и пьесы Я. Галана, которые в русском переводе получили новые финалы, расходящиеся с замыслом автора, приобрели сомнительно «обогащающие» их детали.

Слово получает **М. Залесский** (зав. кафедрой Московского областного педагогического института). Он выражает неудовлетворение заслушанными докладами. В них, по его мнению, были обойдены некоторые насущные вопросы, в частности, такой вопрос, как необходимость разоблачения идеалистического культа личности, проявившегося в ряде произведений нашей драматургии. Не был также подвергнут рассмотрению в докладах жанр политической сатиры, направленной против поджигателей войны, — жанр, представленный произведениями А. Якобсона «Шакалы» и «Ангел-хранитель из Небраски». Кроме того, в докладах не получили оценки немногие изданные работы, посвященные творчеству советских драматургов.

С. Арутюнян (Армения) остановился на одном из коренных, на его взгляд, недостатков, присущем многим произведениям современной армянской драматургии. Этот недостаток — несоответствие драматической литературы богатству жизни социалистических наций нашей страны. Значительные темы решаются беднее, менее остро, чем это подсказывает жизнь.

Например, тема комедии А. Гулакяна «Беспокойные люди» — борьба с мнимой национальной романтикой. Но эта большая тема сужена, утонула в мелких, нарочито увеселяющих ситуациях.

Говоря о пьесе Н. Зарьяна «Опытное поле», С. Арутюнян отмечает, что, несмотря на удачный образ подхалима и демагога, спекулянта Балабека, «Опытное поле» не стало все же комедией, как того хотел автор. Оружием сатиры и юмора наша драматургия пользуется еще нерешительно и часто неумело.

Слово предоставляется **С. Михалкову** (Москва). Он направляет острие своего выступления против лакировки действительности, против облегченного подхода к жизненным явлениям, проявившегося во многих сценических произведениях. Такие пьесы приучали зрителя видеть на сцене то, что расходилось с правдой жизни, с подлинными трудностями, невзгодами, радостями и печалями живых советских людей; более того, говорит С. Михалков, такие пьесы приучили известную часть зрителей считать расхождение драматической литературы с действительностью едва ли не обязательным.

Неверно зачастую понимается у нас типичность. В одном городе при обсуждении очерков В. Овечкина прозвучал упрек автору, что, выводя второго секретаря райкома более умным, нежели первый секретарь, писатель грешит против типичности. В другом областном городе при обсуждении пьесы Г. Мдивани «Новые времена», где председатель колхоза, не имеющий агрономического образования, осознает свою неподготовленность перед лицом новых задач, было высказано мнение, что эту пьесу в данной области показывать не следует, ибо здесь многие председатели колхозов не имеют агрономического образования и спектакль может быть воспринят как «избиение кадров».

Неправомерны требования к драматургам — отобразить жизнь рыбаков, труд поваров или образы милиционеров.

Пьесы надобно писать о людях. И писать так, чтобы написанное принимали на свой счет и танкисты, и летчики, и милиционеры. Герои наши на сцене часто бледны, и характеры их куда менее интересны, чем характеры зрителей, сидящих в зале. Это происходит потому, что драматург — не какая-либо «цензура», но именно сам драматург — заставляет своих героев совершать поступки даже в самых сложных ситуациях без колебаний, без раздумий, без действительной жизненной сложности.

В заключение С. Михалков призывает театры активно добиваться обогащения своего репертуара.

Благодаря великому русскому языку лучшие произведения национальной литературы, в том числе и драматургии, быстро получают всесоюзную и всемирную известность, — говорит **М. Ибрагимов** (Азербайджан). Он подчеркивает, что традиции русской реалистической драмы — традиции Гоголя, Островского, Толстого, Чехова — обусловили зарождение новой азербайджанской драматургии в лице Ахундова, проникли в плоть и кровь этой литературы, а боевой, революционный дух и высокое мастерство горьковских пьес сыграли исключительную роль в становлении первого крупного советского драматурга Азербайджана Джабарлы.

М. Ибрагимов, положительно характеризуя ценный опыт, уже накопленный азербайджанской драматургией, — пьесы Джабарлы, Самеда Вургуна и произведения других писателей, подробно говорит о том, какой вред нанесла литературе «теория» бесконфликтности. Многие пьесы, поставленные в последние годы в театрах республики, говорит М. Ибрагимов, наводят скуку на зрителя, не живут в его сердце, не остаются в репертуаре.

М. Ибрагимов критикует ССП и его печатные органы за невнимание к теоретическому обобщению вопросов современной драматургии. Нет ни одной крупной теоретической работы о влиянии русской драматургии на драматургию народов СССР. Не разрабатываются вопросы национальной формы, особенности стиля драматургии народов нашего Союза.

Г. Мустафин (Казахстан), остановившись на характерных особенностях жанра драмы (напряженность действия, развитие характеров и т. д.), критикует ряд пьес современных казахских драматургов за упрощение сложных человеческих отношений, за сведение их только к производственным проблемам. Так, в пьесе М. Иманжанова «Моя любовь» проблема выращивания новой породы овец выступает как основной конфликт пьесы. Стандартизации в драматургии способствуют и те критики-ремесленники, которые восхваляют серые пьесы за отсутствие в них... ошибок. Но разве написать штампованную пьесу не есть ошибка, не менее непростительная, чем ошибка содержания? — спрашивает Г. Мустафин.

Тов. Мустафин критикует статью Т. Трифоновой «Драма требует действия», опубликованную в «Литературной газете». Автор статьи, говорит он, хвалит пьесу «Народный академик» лишь за тему, за «попытку создать пьесу о главных проблемах нашей жизни». А это — неверная постановка вопроса.

Оратор резко критиковал постановку переводческого дела, подчеркнув, что из-за низкого качества переводов со сцены казахских театров пришлось снять многие пьесы Горького, Островского и других классиков русской драматургии. В этом оказались повинны как ремесленнические переводы, так и ремесленнические способы постановки. В связи с этим Г. Мустафин выдвигает ряд организационных предложений по усилению связи московских театров и Союза писателей с казахскими драматургами и театрами.

Драматургия для детей — такова была тема выступления **В. Губарева** (Москва). Оратор подчеркивает первостепенное значение примера в воспитании подрастающего поколения. «Хочу быть таким!» — вот вывод, который должен уносить юный зритель из театра. «Теория» бесконфликтности надолго задержала развитие драматургии для детей, отмечает В. Губарев, отпугнула драматургов от острых тем школьной жизни и пионерской организации.

Далее В. Губарев развивает мысль о создании детской советской сказки. Он говорит, что детские драматурги предпочитают брать уже готовые сюжеты, использовать известные сказочные мотивы и на их основе писать свои пьесы-сказки. Нужно не столько трансформировать старое, говорит В. Губарев, сколько создавать новое.

(Окончание на 3-й стр.)

НОВОЙ МЕРОЙ

...У Макара Кузьмича Дудченко — председателя Ново-Воронцовского колхоза имени Ленина — пышная седеющая борода, такие же усы; но глаза — острые, молодые, говорящие о силе. Макара Кузьмича уважают и за возраст и за хозяйский опыт, но бывает, что соседи вдруг забывают это и в пылу позволяют себе лаконично бросить: «Мы от Бороды не отстанем!», «Мы еще за ту Бороду подергаем!».

Дудченко на это не обижается. Макар Кузьмич сам за словом в карман не полезет, в долгу не останется!

Молодежь не может себе представить председателя без седеющих волос, без бороды и без усов. Оно и понятно: двадцать пять лет назад Макар Дудченко, матрос-черноморец, первый агитатор на корабле, закончив службу во флоте, перешел, как он говорит, от «агитации к делу» — показать один из первых примеров коллективного хозяйствования на земле.

С тех пор и существует в ново-воронцовской степи, богатея год от года, колхоз, созданный тогда молодыми демобилизованными моряками, так и называющийся и сейчас — «Червонофлотец». С тех пор знают и любят в округе Дудченко — неутомимого вожака колхоза, вложившего много сил в процветание «Червонофлотца» и других, вставших потом в ряд с ним, колхозов района. В отлучке Макар Кузьмич был лишь, когда в Умани в сельскохозяйственном институте повышал квалификацию, да во время войны, когда вновь служил во флоте.

Последние два года Макар Кузьмич возглавляет крупную, долгое время отстававшую артель, расположенную в самом районном центре. Правда, теперь колхоз имени Ленина уже не отстает. Здесь начал действовать принцип, который колхозники считают совершенно обязательным: каждый год заметно «обгонять» себя, свои прежние показатели. Растут урожаи, доходы в колхозе имени Ленина. Колхозу удалось резко поднять и животноводство — наиболее отстававший, запущенный участок. За прошлый год удои поднялись примерно на 800 литров — с 1 200 до 2 000 с лишним. В текущем году колхоз еще раз «обгоняет себя» литров на 500; а на 1954 год колхозники, ознакомившись с постановлением партии и правительства по животноводству, обязались довести годовой удой не ниже чем до 3 000 литров на корову.

...Если прислушаться к мыслям Макара Кузьмича, присмотреться к тому, чем живет он в эти дни, видишь — очень глубоко запали ему в душу расчеты, приведенные в докладе Н. С. Хрущева на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС, о том, что нужно производить на 100 гектаров земли для создания полного достатка, действительного обилия продовольствия в стране.

С нескрываемым удовольствием повторяет Дудченко слова из доклада о том, что приведенные расчеты на сто гектаров исходят из научно обоснованных норм питания, требующихся для всестороннего гармонического развития здорового человека.

«Согласно ста га» — вот с чего начинает теперь все выкладки Макар Кузьмич!

На каждые сто гектаров пашни, лугов и пастбищ необходимо получить 260 центнеров молока! Получить на сто гектаров пахоты 30 центнеров свинины!

Это легко сказать «получить». Колхоз не стоял на месте, он каждый год обгонял себя, подошел к тем удоям, которые установлены партией и правительством: 2 500—2 600 килограммов на корову. Но, чтобы получить 260 центнеров молока на 100 гектаров, надо, чтобы было не меньше 10 коров. Сколько же у них было до сих пор? 4—5 коров на 100 гектаров? Значит, совсем другое стадо потребуется теперь по новому расчету, расчету всеобщего изобилия?

Дудченко подсчитывает.

«Ну, с коровами, предположим, еще выйдем,— думает он.— Есть тут кое-какие наметки. А как с продуктивностью свиней? Откармливали мы за год голов 150 и чуть ли не в героях ходили. Но, если надо получать 30 центнеров свинины на 100 га пашни,— значит, какую теперь на ближайшие годы ставить цель, сколько голов откармливать? 500? Бери больше!».

Добрых два десятка лет ходит Дудченко в колхозных вожаках, но еще никогда не приходилось ему иметь дело с такими цифрами роста, с такой трудной и такой увлекательной задачей.

Пузанчиков, председатель передового полтавского колхоза, где, «согласно ста га», не только достигнуты, но уже и превышены нормы производства молока, мяса, каких нам нужно достигнуть, — вот кто стоит сейчас перед глазами Макара Кузьмича.

...Когда вскоре председателей колхозов пригласили в МТС и дружески спросили, какие у кого есть новые думки, Дудченко оглядел собравшихся и, не ожидая никого, сказал одно слово:

— Кукуруза!

Видно, много передумал он, чтобы с такой определенностью остановиться именно на этом слове. Ну что, собственно, нового в этой хорошо известной на Украине культуре? Новым будет размах в производстве кукурузного фуража! Ведь каждый центнер кукурузы дает возможность получить около пуда мяса. Еще когда Марк Озерный брал с гектара 120 центнеров кукурузы, подсчитывали, что у него каждый гектар обеспечивал колхозу получение ежедневно на протяжении целого года больше 12 фунтов мяса! Может быть, не до всех эта арифметика доходила раньше, при старом порядке заготовок и реализации животноводческой продукции, при прежних низких заготовительных ценах на мясо. Но теперь заготовительные и закупочные цены на мясо значительно повышены, теперь превращать кукурузу в мясо — не только нужное, но и весьма выгодное дело. Какой доход имеют сейчас ново-воронцовские колхозы на гектар земли? Если 500 рублей, то это еще хорошо. Не очень нравится колхозникам такой доход. Надо иметь тысячу, две, а то и больше.

У Пузанчикова на трудодень в денежном выражении приходится 25 рублей. Без обилия кормов, без богатого животноводства и мечтать нельзя подойти к такому достатку.

Кто-то спросил:

— За какие же урожаи кукурузы будем бороться в будущем году?

Один из сидевших по соседству с Макаром Кузьмичом, недолго раздумывая, бросает:

— Центнеров 30 с гектара...

— Мало!— сказал Дудченко.— Все подсчеты мне говорят, что нашему колхозу на будущий год, очевидно, надо будет сеять кукурузы 300 гектаров при обязательном урожае 50 центнеров с гектара на круг.

Прямо против Дудченко сидят черноволосый, поджарый председатель колхоза имени Ворошилова Дробязко и секретарь парторганизации этого колхоза Мокиев. Они успевают не только слушать Макара Кузьмича, но и о чем-то переговариваться между собой, возможно, хотят возразить. Наконец, Мокиев взрывается:

— Может быть, Борода удивить нас захотел? Колхоз имени Ворошилова возьмет на круг по 60 центнеров кукурузы.

Спрашивают Дробязко: согласен ли он с этой цифрой?

Тот только метнул взгляд черных глаз в сторону вечного своего соревнователя Дудченко и отрезал:

— Согласен, выполним свое обязательство!

Тогда предлагавший вначале цифру «30» вновь подает голос, пробует все-таки урезонить товарищей:

— Мы разговариваем серьезно и давайте смотреть на реальность. На словах, конечно, легко цифру назвать. Давайте не будем тыкать пальцем друг на друга, а послушаем Василия Васильевича, какую цифру он поддерживает? Может быть, он больше сорока не захочет сейчас хватать?

Василий Васильевич — это Ходков, директор Ново-Воронцовской МТС. У него серьезное волевое лицо мастерового человека. Он — один из первых в районе трактористов. Еще в 1925 году Василий Васильевич начал работу на полях колхоза-пионера, называвшегося тогда «Совместная обработка земли». Ходков неутомимо, марку за маркой, осваивал все машины, которыми год вооружал село, и ступени развития нашей промышленности были ступенями его, Ходкова, безостановочного роста. Как лучшего тракторного бригадира, Ходкова еще до войны правительство наградило орденом Ленина. После этого Ходков приобрел знания механика, повышал квалификацию в Херсонском сельскохозяйственном институте.

— Сорок центнеров, говорите? — не спеша начал Ходков.— Зачем же я буду поддерживать сорок центнеров? При таком вооружении МТС? 50, 60 — это теперь для нас будет минимум! Давайте не замазывать правду,— ведь эти годы за кукурузой у нас по-людски не ухаживали. Разве взяли мы за железное правило квадратно-гнездовой посев? Больше болтали об этом да друг друга обманывали. Кто у нас гибридными сортами до сих пор занимался? Кто по-настоящему заботился о качестве зяби под кукурузу? По-моему,— продолжал Ходков,— самое важное до конца понять, какое место у кукурузы в нашем хозяйстве. Прав Макар Кузьмич — он очень правильно все цели рассчитал!

...Долго еще в этот вечер в большом доме Ново-Воронцовской МТС искали, взвешивали, подгоняли, учились связывать воедино различные нужные звенья непрерывной цепи будничных трудовых дел, из которых вырастут будущие победы богатых, многоотраслевых колхозов, вырастет изобилие.

Рано утром, проезжая полями Ново-Воронцовского колхоза, я увидел пашущий трактор. Недалеко от него был виден человек, склонившийся над бороздой так низко, что большая его борода едва не достигала земли. Макар Кузьмич замерял глубину зяблевой пахоты на будущем кукурузном поле. Наверное, подумал я, нелегко все-таки будет Дробязко обогнать Бороду!

Александр МИХАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

ХЕРСОНСКАЯ область

В машинно-тракторные станции возвращаются на работу бывшие трактористы, комбайнеры, бригадиры тракторных бригад. В Литинскую МТС (Винницкая область) вернулась из Донбасса бывшая трактористка этой МТС Н. Лисецкая. На снимке: трактористка Н. Лисецкая и бригадир А. Цивак подводят итоги работы за смену.

Фото Е. Копыта

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Бюрократическая канитель

В Пензенском областном издательстве план выпуска литературы на 1953 год находится под угрозой срыва. В чем же дело? — Несвоевременно поступает бумага.

План поставки бумаги нам прислали 26 февраля 1953 года. Мы сразу же известили поставщиков, в том числе Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат, о нужных форматах бумаги. Вот тут-то и закрутилась бюрократическая канитель.

Началось с того, что в марте поставщик сообщил нам: типографская бумага у них выпускаться не будет.

Издательство забило тревогу: написали в тогдашний «Росполиграфиздат». Ответа не последовало. Послали письмо в «Главбумсбыт», заместителю начальника тов. Китаеву. Только в июне мы получили от него телеграмму, но она ясности не внесла: Китаев попрежнему отсылал нас к Соликамскому комбинату.

Лишь через месяц начальник «Главбумсбыта» тов. Балмасов известил нас, что бумагу получим не с Соликамского, а с Вишерского комбината. Пять месяцев потребовалось «Главбумсбыту», чтобы разобраться в этом. В итоге — печальная картина: за три квартала из 100 тонн типографской бумаги издательство получило лишь 38,8 тонны.

Мы обращались за помощью в Министерство лесной и бумажной промышленности СССР, но в ответ получили весьма странное послание тов. Китаева о том, что «поставка бумпродукции (!) Пензенскому издательству по фондам 1953 года, за исключением типографской бумаги, проходит удовлетворительно...»

И. ПОДШИВАЛОВ,
главный редактор издательства

ПЕНЗА

От редакции. О недостатках в снабжении книжных издательств бумагой свидетельствуют и другие сигналы. Вот письмо из Йошкар-Олы. Работники Марийского государственного издательства также жалуются: книги не печатаются из-за отсутствия бумаги, коленкора, картона. Присланные, например, с Окуловской бумажной фабрики 12 тонн «первосортной печатной бумаги № 2», как значилось в документах, на деле оказались оберточной бумагой.

Главбумсбыту следует, наконец, навести порядок на предприятиях, снабжающих областные и республиканские издательства бумагой. Путаница и неразбериха пока что сильно мешают важному делу — изданию книг для народа!

ФЕЛЬЕТОН

Чудеса у „башни святого Антония“

Предчувствуя неминуемую гибель, бараны жалобно блеяли. Приговоренные к смерти петухи, утратив способность отсчитывать время, невпопад горланили свои однообразные песни. Утро давно наступило. Большая толпа людей, расположившись на холмах, покрытых редколесьем, невдалеке от села Норио, Гареубанского района, терпеливо ожидала обещанных чудес на празднике Мариамоба.

Охочий люд прибыл сюда, к церкви у «башни святого Антония», издалека. Собрались страждущие из близлежащих деревень.

Часть пригнанной и привезенной живности жарилась на кострах, другая — ожидала освящения. Специалисты азартно ощипывали кур и разделывали туши, отрываясь от этих занятий лишь для того, чтобы сбегать под благословение.

Отметим сразу же, что вопрос о сотворении чудес сравнительно с другими богословскими вопросами в Гареубанском районе до сих пор не разработан. Очередная попытка разрешить эту животрепещущую проблему была сделана именно на этом празднике.

Когда сотни баранов и петухов отдали богу душу, а участники праздника начали кое-где пробовать силу своих кулаков друг на друге, отец Айтала, пастырь местной церкви, возгласил:

— Рабы божьи! Сейчас будет сотворено чудо — всевышний покарает грешника.

Организаторы чудотворчества рассудили, что в сотворении чудес, как и в любом другом деле, недопустимы обезличка, уравниловка и самотек. Всяк творит, так сказать, свое чудо и в свое время.

Первой, услышав сигнал, из толпы двинулась тетка в шляпе с общипанным пером. Подобрав юбки, активно помогая себе локтями, она вскочила в образовавшийся круг и завизжала. Визг перешел в истошный крик, и «раба божья» забилась на земле в истерике. Приблизившись таким приемом вплотную к богу, повалявшись на земле в точно отпущенное им время, тетка оказалась очищенной от грехов и излеченной от недугов. Это было тем легче сделать, что медицинской экспертизы в таких случаях ни до, ни после сотворения чуда не производят.

Невдалеке, в другой группе, стареющая особа, задрав кверху голову, увидела в небесной выси не вполне одетого ангела.

— Что там еще в воздушных сферах происходит? — вопрошали добровольные помощники священнослужителя.

«Раба божья» в ответ щебетала:

— Разные, батюшка, перемещения. Души ангельские парят в облаках. Будет знамение...

— А скажи, тетенька, бес тебя не искушает? — спрашивал дядя, только что разделавший баранью тушу.

— Искушает, родимый, искушает. Но никак не поборет. Побегу в церковь, паду на колени, и душа сейчас же вспорхнет вверх. Дьявол и спрячется.

В третьем месте резали косички девочке, предлагали ей глотать камешки и обмазывали лоб петушиной кровью, спасая таким образом душу «отрочицы».

Всех чудес не перечислить. Дикость этих обрядов, порядок жертвоприношений высмеяны и заклеймены были еще в прошлом веке выдающимися грузинскими писателями И. Чавчавадзе и Н. Ломоури. Несравненный князь Лаурсаб Таткаридзе, герой произведения Чавчавадзе «Человек ли он?», тоже, как известно, глотал камни. Но уже в те глухие времена передовые писатели выступали против диких обычаев, порождавшихся идиотизмом старой жизни, а крестьяне немало веселились, дивясь легковерию и невежеству страждущих и спасающихся.

Теперь утерян интерес к чудесам, и за исцелением колхозники ходят в сельские поликлиники. Важна в данном случае общественная и морально-бытовая сторона вопроса. На празднике, как раз в дни уборки овощей, присутствовали некоторые сельские коммунисты, торговые и милицейские работники, занявшие странную позицию сторонних наблюдателей при совершении каскада чудес.

Деятели торговли, обычно тяжелые на подъем, своевременно пригнали сюда машины с товарами, прислали лотошников и продавщиц мороженого, стараясь, как видно, укрепить материально-техническую базу чудотворчества.

На работников районной милиции была возложена ответственная обязанность охраны чудотворцев и их покровителей. Они прибыли в составе взвода и с настойчивостью, достойной лучшего применения, выполняли свои грустные обязанности. Впрочем, у них была работа и другого вида. Время от времени они разнимали тех, кто рукоприкладствовал и, излишне усердствуя в своем стремлении понравиться господу, напивался до положения риз.

Праздник длился несколько дней, в самый разгар полевых работ. Силы культурно-просветительного фронта в районе обессилели и отступили под натиском юродивых.

Имея на руках прекрасные данные о количестве клубов и библиотек, читален и домов культуры и сложив воедино цифры о прочитанных лекциях и проведенных беседах, гареубанские просветители игнорировали эти события.

Вообще, свидетелями чудес, как было сказано выше, были не только боги, но и некоторые сельские коммунисты, руководители местного Совета, весьма странно понимающие свои просветительские обязанности. Они шутили, удивляясь легковерию людей, и со спокойной совестью смотрели на разгул суеверия на тех самых полях, где во все другие дни года царствует наука, ходят комбайны и тракторы.

В Гареубанском районе, отнюдь не отстающем, воспитаны сотни мастеров земледелия, замечательных умельцев своего дела, людей образованных, творящих подлинные чудеса на родной советской земле. А рядом с ними в темных углах, оказывается, ютятся юродивые и бездельники, проповедники и поборники нравов, воскрешающих давно ушедшие времена.

Очень печально видеть в наше время, в двадцати километрах от Тбилиси с его сотнями научных и культурных учреждений разгул пережитков суеверия и невежества, наблюдать чудотворчество, возведенное в степень профессионализма. Печально знать, что в райкоме партии и исполкоме районного Совета тоже верят, но уже в чудесную силу решений и отчетов, в магическую способность бумаг и цифр. Оптимистические сводки и цифры о культурно-просветительной работе мешают им разглядеть уродливые гримасы пережитков старой жизни.

Ф. ТИХОНОВ

(«Заря Востока», Тбилиси)

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ДОЖДИТ!..»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 1 октября была опубликована корреспонденция, в которой вскрывались причины, тормозящие строительство животноводческих помещений в Краснодарском крае. Одна из таких причин — плохое выполнение обязательств по продаже колхозам строительных материалов предприятиями местной и топливной промышленности края и, в частности, Крымским райпромкомбинатом.

Как сообщил редакции заместитель министра местной и топливной промышленности РСФСР тов. В. Беляев, министерство дало указание Краснодарскому краевому управлению местной и топливной промышленности устранить недостатки в работе Крымского райпромкомбината и принять меры к поставке кирпича и черепицы торгующим организациям для продажи колхозам.

Получено также письмо начальника Краснодарского краевого управления местной и топливной промышленности тов. Постного, в котором сообщается о мерах, принятых Крайместтоппромом для расширения продажи колхозам кирпича и черепицы.

Листовки и плакаты о передовом опыте

Сто листовок, тиражами от пятисот тысяч до миллиона экземпляров каждая, выпустит до конца года Министерство сельского хозяйства и заготовок СССР. Листовки посвящаются достижениям советской сельскохозяйственной науки, опыту передовых колхозов.

В качестве авторов этих изданий приглашены виднейшие ученые, селекционеры, специалисты-механизаторы, председатели колхозов, бригадиры, звеньевые, трактористы, колхозники-новаторы. Листовки будут иллюстрироваться цветными фотографиями и рисунками.

Намечено издать также 50 многокрасочных плакатов.

Институт в селе

Виталий ВАСИЛЕВСКИЙ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

Село Месягутово находится в 75 километрах от железной дороги.

Четыре года назад в Месягутове открылся учительский институт имени Салавата Юлаева. Основатель и первый директор института, ныне скончавшийся Абушахмин, его жена, учительница Хаят-апай, бессменный завуч В. Лилин все лето разъезжали по окрестным деревням и селам, настоятельно уговаривая выпускников средних школ пойти учиться в новый институт.

Желающих было мало — привыкли учиться в городе.

В нынешнем году на вступительных экзаменах в институт проводился конкурс; на каждое вакантное место поступило три заявления. В отдаленное село за институтским дипломом приезжает городская молодежь: Вера Кирсанова и Аниса Зинатуллина приехали из Белорецка, Анна Баженова — из Черниковска, Садыкова и Сулейманова — из Благовещенска, а Лилия Скурихина — из столицы Башкирии Уфы. Авторитет института давно уже пересек границы Башкирской республики: среди студентов есть жители Челябинской, Свердловской, Куйбышевской, Чкаловской областей.

Так институт в селе стал и республиканским и межобластным. У нас есть понятие «университетский город». Мы понимаем под этими словами не только то, что именно здесь расположен университет, но и то, что данный город является крупным культурным центром.

Сейчас Месягутово — «университетское» село.

* * *

«Уединенность крестьянина в глухой деревне, — писал Энгельс, — с немногочисленным, меняющимся лишь со сменой поколений, населением, напряженный однообразный труд, сильнее всякого крепостного права приковывающий его к земле, один и тот же труд из поколения в поколение, устойчивость и однообразие всех жизненных отношений, ограниченность жизненной сферы, при которой семья является для него важнейшим, решающим социальным моментом,— все это суживает кругозор крестьянина до самых тесных пределов, возможных вообще в современном обществе».

Эта классическая формула Энгельса может послужить точной, научно достоверной характеристикой дореволюционного Месягутова. Грязь в селе; базар — по воскресеньям. Конечно, не было ни кино, ни библиотеки, ни электричества. В окружающих мордовских деревнях и керосиновых ламп не было, — жгли лучину.

Я помню, как в 1916 году в начальном училище впервые показывали туманные картины. Сошлись крестьяне не только месягутовские, но и со всех окрестных деревень; в крохотном зале сидели школьники, а их отцы и матери стояли у открытых окон на дворе. В тишине, прерываемой монотонным голосом учителя («Дети, перед вами древние пирамиды на берегах священного Нила»), два часа стояли на дворе крестьяне. Они почти ничего не видели, почти ничего не слышали, но они не могли уйти отсюда, ибо чувствовали, что в их жизни свершилось что-то новое, неведомое доселе.

И в том же 1916 году из расположенного в шести километрах от Месягутова села Озеро меня повезли в уездный город Белебей, в Белебеевское реальное училище. Увезли в город для того, чтобы дать единственному сыну даже не высшее, а **среднее** образование. Мои сверстники, те, с которыми я научился писать первую букву, первое слово, первое предложение, с которыми прочитал первую в жизни книгу, остались в деревне, и образование для них, детей безземельных крестьян, замкнулось четвертым классом начального училища.

Вот какое было глухое время!

...Сейчас, когда Советское правительство планово и разумно осуществляет районирование высшей педагогической школы, в Месягутове создан учительский институт. Именно из таких институтов, как Месягутовский, выходят учителя нового облика, нового склада, неразрывно, пожизненно связанные с родной землею, с родным колхозом.

Из окна аудитории студент видит необозримые поля Месягутовского колхоза, с интересом наблюдает, как со двора МТС выползают, сотрясая землю, 43 комбайна...

Прицепщик на тракторе Ахметьянов из колхоза «Комсомолец» Мечетлинского района 15 августа отлично сдал вступительные экзамены в институт. Узнав с радостью, что он зачислен в студенты, Ахметьянов на попутном грузовике умчался домой и еще две недели работал на тракторе. Теперь, когда приятели осведомляются о количестве заработанных трудодней, он с таинственным видом улыбается, — тужить, мол, не приходится. Такой студент, еще до института досконально изучивший сельское хозяйство, практически работавший на земле, и учиться-то станет по-своему, условно говоря, по-колхозному... Обогащенный знаниями, вернувшись в деревню, он будет первейшим помощником агронома, учителем-опытником. К его авторитетному совету прислушаются и седоусые колхозники...

Все без исключения месягутовские студенты, проживающие в деревне, этим летом работали в колхозах. Помимо непосредственного участия в труде колхозников, они читали газеты в полевых станах, выступали с лекциями. Республиканская комсомольская газета «Ленинец» недавно напечатала заметку: жители села Нижние Киги благодарят студентку 2-го курса физико-математического факультета Розу Каримову за читку газет и книг в бригадах, в станах.

Какая хорошая аттестация будущему учителю!

Но благоприятные условия деятельности института, «сельский», «глубинный» характер его, словом, то, что отличает Месягутовский институт от других институтов, используются еще не в полной мере.

В библиотеке института нет ни одного сельскохозяйственного журнала. Правомерно ли это?.. Институт имеет свое подсобное хозяйство, где урожаи выше, чем в том же Месягутовском колхозе. Но это хозяйство расположено в 25 километрах от института, и работают там только наемные рабочие. Не лучше ли перевезти хозяйство поближе к институту (а районные работники говорят, что это вполне возможно) и превратить его из **подсобного в учебное,** чтобы работали здесь и сами студенты?

Разумеется, учитель всегда останется учителем, и превращаться ему в агронома-недоучку не следует. Но исторические решения Пленума ЦК КПСС о мерах дальнейшего развития сельского хозяйства настоятельно обязывают высшую педагогическую школу более продуманно, более инициативно трудиться над подготовкой не вообще хороших учителей, а хороших учителей-мичуринцев.

Этим летом Дуванский район, где находится институт, постигла засуха. За все лето ни одного дождя! И все же колхоз имени Калинина, посеяв по пласту клевера перекрестным способом, собрал на площади 120 гектаров по 30 центнеров с гектара. Знают ли об этом студенты? Не все и не точно, не подробно.

Нужно бы приглашать в институт председателей лучших колхозов, агрономов, бригадиров, среди которых наверняка будут и родители многих студентов, чтобы послушать, разузнать об их передовом опыте, о трудовых свершениях. Буквально рядом с институтом, в Сикиязе, плодотворно работает талантливый селекционер Героев. Он вывел и практически внедрил в колхозах района новый сорт пшеницы, которая не осыпается, не полегает и дает урожай на четыре центнера с гектара выше, чем обычные сорта. Вот его бы пригласить в гости к студентам! С какой пользой прослушали бы вчерашние колхозники и будущие учителя рассказ селекционера о его вдохновенном труде...

В Месягутовском институте работает сплоченный, дружный, талантливый коллектив преподавателей. Среди них двое — кандидаты наук, а 12 преподавателей стали или сдают кандидатский минимум, пишут диссертации. Молодые научные работники имеют в Месягутове благоприятные условия для работы. По межбиблиотечному абонементу они получают необходимую литературу из крупнейших книгохранилищ Москвы, Ленинграда, Уфы.

— Конечно, долгими осенними вечерами, под шум дождя, — рассказывал мне один из преподавателей, — становится скучно. Чувствуешь, что изрядно надоела и месягутовская грязь и месягутовская тишина... Но сядешь к столу, раскроешь книгу, и тишина уже не угнетает, а помогает трудиться!..

К сожалению, темы диссертаций еще далеки от местного края, от Башкирии, да и от самого Месягутова. Мы не призываем всех преподавателей института стать краеведами, но все же хочется им посоветовать попристальнее приглядываться к интереснейшему уголку республики, где они трудятся и живут.

Преподаватели ставят разумный вопрос о регулярном издании объединенных «Ученых записок» башкирских педагогических и учительских институтов. Если бы это было сделано, то концентрация научных сил принесла бы сразу весомые результаты и труды работников сельского вуза сделались бы достоянием республики.

Месягутовским диссертантам мешает то, что книгохранилища Москвы и Ленинграда высылают им книги только на месяц. Понятно, что центральные библиотеки стараются всемерно ускорить оборот книг, особенно редких. И все-таки нельзя ли установить для «глубинных» вузов особо льготные условия?

Благородный труд преподавателя учительского института, учителя учителей,— труд сложный, требующий постоянного напряжения всех душевных сил человека. У преподавателя «сельского» института есть еще свои заботы, свои тревоги, свои затруднения, и надо бы более любовно, более внимательно относиться к этим самоотверженным труженикам.

В Месягутове среди студентов много способных певцов, артистов, танцоров. Им нужен художественный руководитель. И ныне учреждена ставка такого руководителя, но не полная, а в половинном размере. Что за чепуха!.. В большом городе, конечно, можно найти руководителя и на полставки, но кто же поедет за 75 километров от железной дороги, зная, что ему уготован половинный оклад?

Странно и то, что единственный библиотекарь, а в библиотеке 27.000 томов, получает столько же, сколько работник сельской библиотеки...

Эти, да и многие иные вопросы деятельности учительского института могли быть решены давно, если бы центральные органы народного образования постоянно следили за тем, что творится на местах. А ведь в Месягутове за все годы существования института побывал всего-навсего один представитель Министерства просвещения РСФСР, просидел два дня на экзаменах, похвалил студентов за глубокие познания и отбыл на машине на станцию Сулея, — заклубилась за ним пыль...

Месягутовский институт — не только учебный, но и культурный центр северо-восточных районов Башкирии. Многие преподаватели, студенты старшего курса работают в лекторской группе райкома партии, в отделении Общества по распространению политических и научных знаний. Но сейчас этого уже недостаточно. Своевременно бы теперь учредить в самом институте лекторий, а в районном центре, Дуване, и крупных колхозах — его филиалы, чтобы непосредственную ответственность за всю работу своего лектория принял коллектив института. От этого бы тематика лекций по научным вопросам значительно обогатилась.

Но институт и прежде всего студенты сами нуждаются в изобилии культуры. «Университетское» село должно быть во всех отношениях культурным селом. Почему же здесь нет книжного магазина, кинотеатр ютится в плохом, неуютном помещении? Электричество есть лишь в институте, а в общежитиях и на квартирах преподавателей — керосиновые лампы. Оказывается, нет кабеля для электропроводки. И кстати, почему сам институт обязан себя «электрифицировать», почему сами студенты должны осенью заготовлять тысячу кубометров дров? Это дело республиканских учреждений, а студентам надо бы учиться и учиться.

В Уфе гордятся «глубинным» институтом, но заботятся о нем плохо. Похвально, что преподаватели института читают лекции в колхозах, но они хотят, чтобы и им читали лекции крупные ученые Башкирии. Не были в гостях у студентов уфимские театры, они уезжают на гастроли в... Ташкент и — представьте! — терпят там убытки. А в Месягутове и Дуване им заранее гарантируют полные сборы.

Республика, действительно, имеет право гордиться Месягутовским институтом. Но именно это чувство и обязывает Уфу, столицу, щедро делиться культурными богатствами с далеким селом.

* * *

Поздним вечером мы с директором института Закиром Гарифовичем Батршиным стояли на крылечке.

Умолкали голоса на месягутовских улицах, затих гул тракторов на усадьбе МТС, и чем тише, чем темнее становилось в селе, тем громче, могущественнее шумел вздувшийся от осенних дождей Ай, шуршал галькой, обрушивал подмытые берега, тянул вниз по течению каменья.

Скоро погасили все огни, и только в общежитиях («Зачеты!» — улыбнулся директор) и квартирах преподавателей («Диссертации!») светились окна.

БАШКИРИЯ, село Месягутово

XIV ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Прения по докладу К. Симонова и содокладу Б. Лавренева

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Утреннее заседание 22 октября

На утреннем заседании 22 октября, которое проходило под председательством П. Бровки, первым выступил **Н. Вирта.** Задача советской драматургии, отмечает он, создать хороший репертуар для многомиллионного сельского зрителя. Ведь надо иметь в виду, продолжает Н. Вирта, что через три-четыре года колхозы построят много новых клубов, где смогут выступать театральные коллективы. Надо иметь в виду и то, что на село придут десятки тысяч бывших городских жителей, инженеров, техников и т. д.

Жизнь диктует писателю сложные конфликты, в которых должно проявиться громадное многообразие характеров и судеб.

Следующим выступил **Ю. Ванаг** (Латвия). Он анализирует причины неудач, которые постигли латышскую драматургию в 1950—1951 гг., самокритично оценивая, как серьезную неудачу, и свою пьесу «Светлые окна», написанную в соавторстве с Е. Ратнером.

— Наша критика, — говорит Ю. Ванаг, — одно время неверно ориентировала драматургов; требовали, в частности, от Анны Броделе смягчения конфликтов в ее пьесе «Горячие сердца».

Слово предоставляется **М. Ауэзову** (Казахстан). Он начинает свое выступление с предложения организовать в Москве театр, который был бы «театром дружбы народов». Все спектакли в нем должны ставиться на русском языке, а репертуар должен составляться за счет лучших достижений драматургии всех братских литератур Советского Союза. Далее М. Ауэзов говорит о насущных проблемах теории драмы, о крайней бедности теоретической литературы в этой области. Нет иного литературного жанра, которому предъявлялись бы столь же строгие требования в области формы, как требования, предъявляемые драматургии. И вместе с тем нет иного жанра литературы, в котором форма исследовалась бы столь же мало, как ничтожно мало исследуется она в драматургии. Разработка новой теории драмы будет способствовать плодотворному развитию всей многонациональной советской драматургии.

Выступление **М. Ромма** (Москва) было посвящено насущным проблемам кинодраматургии. Малое количество полноценных сценариев — главная причина малого количества выпущенных за последние годы фильмов. Сейчас расширяются производственные возможности киностудий, строятся новые павильоны. Следовательно, нужда в новых хороших сценариях будет еще большей, нежели до сих пор. Фильм дает писателю возможность общения с такой аудиторией, какой не знает никакой другой вид искусства. Работа для кино увлекательна и вместе с тем очень ответственна. М. Ромм обширную часть своей речи посвятил архитектонике киносценария, особенностям письма, отличающим истинного кинодраматурга, и в заключение призвал всех литераторов и Союз советских писателей в целом уделить проблемам кинодраматургии значительно большее внимание, чем до сих пор.

О сатире вообще и о сатирической комедии, в частности, говорил **К. Крапива** (Белоруссия). Он напомнил, что «теоретики» бесконфликтности особенно рьяно восставали против сатиры. Они утверждали, что, поскольку отрицательные явления не характерны для нашего общества в целом, то попытки обобщать отрицательное означают поклеп на нашу действительность. Сатира, лишенная права на обобщение, низводилась, таким образом, до литературы частного явления, единичного факта, превращалась в литературу третьего сорта. Сейчас с такими «теориями» покончено. Но ряд проблем, насущно важных для развития сатирического жанра, до сих пор не решен. Поставив некоторые вопросы, касающиеся соотношения отрицательных и положительных героев, а также особенностей построения конфликта сатирической комедии, К. Крапива предостерегает от мелочной опеки над комедиографами, от наспех состряпанных рецептов.

— Главная задача молодых драматургов, — сказал **А. Салынский** (Москва), — приобретение, накопление творческого опыта. Поэтому так важны для нас каждое критическое замечание, каждый совет и указание мастеров советской драматургии, которые охотно помогают молодым. Большим подспорьем в работе начинающих драматургов могли бы стать книги, обобщающие опыт лучших наших драматических писателей. К сожалению, литературоведы и критики мало занимаются этим, да и сами драматурги почти не выступают с работами, где раскрывались бы «секреты» мастерства, а такие книги, как, например, «Драматург и театр» Б. Ромашова или монография о Треневе Е. Суркова, очень нужны и полезны. А. Салынский не согласился с некоторыми положениями статьи Н. Велеховой, опубликованной в «Литературной газете».

Большой школой мастерства для писателей может явиться работа с театром. А. Салынский рассказывает о том, с каким вниманием Малый театр подошел к его пьесе, какие серьезные, но, безусловно, улучшающие произведение требования он предъявил автору. Однако так бывает не всегда. Театры обычно неохотно идут на сближение с драматургами-дебютантами. В некоторых периферийных театрах «работа» над пьесой часто сводится к ненужным и нецелесообразным переделкам по требованию всех, — начиная от дирекции и кончая престарелой премьершей, которую не устраивает тот факт, что героиня пьесы лет на тридцать моложе ее самой.

Поэт и драматург **М. Миршакар** (Таджикистан) остановился на том вреде, который нанесла молодой таджикской драматургии «теория» бесконфликтности. Если московские критики — сторонники этой теории заявляли о правомерности так называемого конфликта между хорошим и лучшим, то в Таджикистане порою говорили, что объектом искусства может быть только лучшее. Такие горе-критики не только мелочно разбирали поведение героя, но и строго следили за его внешним видом. Дело дошло до анекдота — до того, что когда писатель Р. Джалил, рисуя 70-летнюю старуху, рискнул описать ее морщины, то один из таких «критиков» обвинил писателя в... искажении образа советской старухи.

Главная беда современной таджикской драматургии, считает Миршакар, состоит в плохом знании жизни, в схематизме. Недавно обсуждались три пьесы: Ф. Ниязи, Д. Икрами и С. Саидмурадова. Все они посвящены разным темам, написаны разными людьми. Но при внимательном рассмотрении оказывается, что герои всех трех пьес — одни и те же: хороший парторг, заблуждающийся председатель колхоза, передовая колхозница, ревнивый жених, старуха с пережитками и мулла.

Сейчас в Таджикистане, говорит в заключение **М. Миршакар**, около 15 авторов работают над новыми пьесами. Им нужна квалифицированная помощь, а Союз писателей не оказывает ее. Нужны глубокие обобщающие статьи по теории советской драматургии, а их не печатают ни журнал «Театр», ни «Литературная газета». Нужно коренным образом перестроить работу Союза советских писателей, особенно его бюро комиссий литератур народов СССР.

— Ни в докладе, ни в содокладе, — сказал **Ю. Балтушис** (Литва), — ни слова не было произнесено о национальной драматургии. Это — крупный недостаток и, к сожалению, очень распространенный. Национальной драматургии не уделяет внимания и печать.

Ю. Балтушис говорит о том, что пресловутая «теория» бесконфликтности в условиях острой классовой борьбы, происходившей в Литве, была особенно вредна, привела к особенно плачевным результатам. После ее разгрома стало легче работать. Сейчас в литовской советской драматургии чувствуется определенное оживление. Если в 1950—1952 гг. в республике не появилось ни одной оригинальной пьесы, то теперь есть новые пьесы, сценарии, либретто оперы и оперетты, более 20 одноактных пьес, написанных литовскими драматургами. Руководители ССП СССР за восемь послевоенных лет ни разу не поинтересовались, как обстоят дела у литовских драматургов.

Артист театра имени Ермоловой **И. Соловьев** говорил о том, что во многих театрах еще наблюдается равнодушное, незаинтересованное отношение к советским пьесам на современные темы. Очень часто пьеса, на которую потрачено много сил и средств — душевных и материальных, рано снимается с репертуара, причем никакую из многочисленных инстанций, разрешавших пьесу к постановке, это не волнует.

Вечернее заседание 22 октября

Вечернее заседание пленума, проходившее под председательством А. Венцлова, открылось выступлением **И. Сельвинского** (Москва). И. Сельвинский посвятил свою речь вопросам трагедии. Зритель хочет видеть на сцене наших театров в числе других жанров и высокую трагедию. Это подтверждает хотя бы тот факт, что уже много лет с успехом идет в театре имени Вахтангова историческая трагедия Вл. Соловьева «Великий государь». Однако, продолжает оратор, какие бы то ни было практические опыты в этой области невозможны, пока теоретически не обоснована самая возможность существования жанра советской трагедии.

С большим интересом выслушали собравшиеся выступление **Н. Погодина** (Москва), который говорил об отставании драматургии от требований жизни, от высоких эстетических вкусов нашего народа. Одну из главных причин этого отставания Н. Погодин видит в том, что драматическая литература в Союзе писателей находилась в запущенном состоянии. Разве не показательно, что до самого последнего времени не было печатного органа советской драматургии, что громадная масса советских пьес тонула в недрах отдела распространения, в отвратительных изданиях на стеклографе или на пишущей машинке.

— Запущенность, — а это, по-моему, и было высшим ее проявлением, — сказалась и в невнимании, поверхностном отношении к вопросам драмы, в установке на бесконфликтность. Я не называю эту установку теорией только потому, что такой теории быть не может. Не может быть теории, по которой в электричестве отрицалось бы сосуществование положительных и отрицательных зарядов. Да, это была не теория, а именно установка, и наша драматургия и Союз писателей оказались неспособными защититься от пагубной бесконфликтности, на несколько лет остановившей развитие советской драматургии и затормозившей рост советского театра.

Мы, продолжает Н. Погодин, не смогли противостоять этой бесконфликтной установке, а действовали по принципу «непротивления злу». Дело вовсе не в одной нашей критике, которую мы так легко обвиняем. «Очарованию» бесконфликтности поддались и такие драматурги, как Б. Лавренев, Н. Вирта. Н. Погодин критикует писателя Н. Вирту за беспринципность, которая, по его мнению, проявилась в том, что, печатно утверждая полное отсутствие конфликта в советской действительности, он тогда же писал комедию «Гибель Помпеева», где конфликт доведен уже до своей противоположности.

Касаясь художественного уровня пьес, оратор говорит о том, что в десятках произведений драматургии игнорируются элементарные законы драмы, авторы часто прибегают к схемам, штампам, которые являются чуть ли не условными рефлексами, особенно при изображении секретаря партийной организации. Этим грешат не только молодые драматурги, но и старшие мастера.

Я, говорит Н. Погодин, — опытный драматург, а все же в своей пьесе «Когда ломаются копья» заседание устроил. А почему? Боялся, что если не все поставить на место, пьеса без этого не пойдет.

Оратор подчеркивает, что в последнее время «за круглым столом» рядом с маститыми драматургами появляются со своими первыми пьесами драматурги начинающие. И, что особенно ценно, истинный перелом в драматургии, отказ от бесконфликтности, подлинная близость к жизни — все это приходит от молодежи. Н. Погодин не согласен с мнением Б. Ромашова, который робко критиковал перед пленумом слабые пьесы драматургов маститых и несправедливо обрушивался на пьесы молодых драматургов Д. Девятова и А. Макаёнка. По мнению Н. Погодина, это — нехозяйское отношение к судьбам нашей драматургии.

В заключение Н. Погодин призывает пойти в наступление против тех «сверхчеловеков», которые не имеют ничего общего с живым положительным героем, который борется, вступает в конфликты.

Л. Ошанин (Москва) отмечает, что наши пьесы могут рассказывать не только об огромных исторических событиях, — они могут быть написаны и о рядовых людях, и действие их может происходить в маленьком городе. Характерным примером является «Таня» А. Арбузова, которая не сходит со сцены уже 15 лет. Проверку временем выдержала и пьеса К. Симонова «Так и будет».

Л. Ошанин призывает по-хозяйски относиться к драматургии. Молодые способные авторы Ю. Егоров и Г. Победоносцев, написавшие хорошую пьесу «Три солдата», не были по-настоящему привлечены к работе Союзом писателей. Нехозяйское отношение проявляется и в том, что мы часто расхваливаем слабые пьесы, не учитывая того, как принял их зритель, как он на них реагировал.

Недостатком работы пленума Л. Ошанин считает то обстоятельство, что новые пьесы, среди которых есть немало интересных, не были глубоко разобраны.

К. Яшен (Узбекистан) рассказывает о театрах и драматургии Узбекистана, который не имел до советской власти ни театров, ни пьес. За годы советской власти здесь созданы не только своеобразное театральное искусство, но и интересная драматическая литература. Однако есть у нее серьезные недостатки. В течение ряда лет драматурги не создавали новых пьес. Сейчас, когда с пути драматургов убраны многие препятствия, появилось несколько новых интересных произведений. Однако республиканское управление по делам искусств не разрешает театрам вступать в непосредственные договорные отношения с авторами. Пьесы в управлении рассматриваются медленно. Вопросы театра и драматургии не освещаются на страницах газет и журналов, в частности в «Правде Востока».

Н. Акимов (Ленинград) считает, что в критике должен быть свободный, резкий обмен мнений, дискуссионность, умение высказать свою точку зрения. Н. Акимов выразил несогласие со статьей Н. Калитина «Идея пьесы и фальшивые режиссерские приемы», напечатанной в «Литературной газете», в которой критиковались режиссерские излишества в спектакле «Европейская хроника» А. Арбузова, поставленном Н. Акимовым в ленинградском Новом театре.

Слово предоставляется заместителю министра культуры СССР **И. Большакову.** Указав на серьезное отставание кинодраматургии, И. Большаков отметил, что фильмов создавалось очень мало, да и ставились, главным образом, фильмы историко-биографические.

Сейчас внимание киноработников привлечено к созданию фильмов на современные темы, посвященных советскому человеку — строителю коммунизма. Министерство культуры провело ряд мероприятий, направленных к тому, чтобы привлечь для работы в кино лучшие творческие силы, мобилизовать их творческую инициативу. В основу тематического плана производства художественных фильмов на 1953 год положены творческие заявки драматургов. Сейчас подготовлено для запуска в производство 27 сценариев. Большинство посвящено современности, среди них есть несколько кинокомедий. Снимается несколько короткометражных комедий.

К работе над созданием сценариев привлечены лучшие советские драматурги, способная творческая молодежь. Но сценариев до сих пор немного. В текущем году будет выпущено 25 художественных фильмов, в будущем году проектируется выпуск не менее 35 полнометражных и 15 короткометражных картин.

Перед министерством стоит задача не только привлечь новые силы кинодраматургов, но и подготовить режиссерские кадры, расширить техническую базу киностудий. Уже развернуто строительство павильонов в Москве и Ленинграде.

Расширение производства художественных фильмов со всей остротой ставит вопрос об углублении идейного содержания и повышении художественного мастерства сценариев, о совершенствовании художественной формы. Образцом для их построения должна быть драма, а не повесть, которую, как считают некоторые сценаристы, режиссер должен преобразовать в фильм.

И. Большаков считает, что в статье В. Смирновой в журнале «Театр» дана глубоко субъективная, несправедливо уничтожающая оценка спектакля «Ломоносов», поставленного в Художественном театре.

М. Мревлишвили (Грузинская ССР) ставит ряд принципиальных вопросов творчества грузинских драматургов. Он говорит, что связь театров с драматургами Грузии носит еще формальный характер. Союз писателей Грузии не работает с молодыми драматургами. Лучшие пьесы грузинских авторов плохо переводятся на русский язык. Но даже в том случае, когда они были изданы отдельным сборником на русском языке, грузинские драматурги так и не дождались серьезного критического и творческого разбора своих произведений в Союзе советских писателей СССР.

Утреннее заседание 23 октября

Утреннее заседание 23 октября, на котором председательствовали С. Вургун, а затем М. Ибрагимов, открылось выступлением **А. Симукова** (Москва), который говорил о так называемых «производственных» пьесах. Справедливо критикуя, сказал он, такие пьесы, где человеческие характеры заслонены техникой и производством, мы не должны терять вкуса к увлекательному изображению нашего труда. Ведь вся наша жизнь — это огромная, интересная работа, и отношение к труду для нас — главное мерило.

В ряде пьес последнего времени слабо передана увлеченность героя своим делом, своей профессией. Интересная пьеса В. Минко «Не называя фамилий», по мнению А. Симукова, много теряет из-за того, что автор не проявил должного интереса к конкретному содержанию и характеру работы своих героев — отсюда известная безликость положительных персонажей.

К. С. Станиславский, сказал в своем выступлении **Л. Тур** (Москва), говорил когда-то об актерах, играющих результат. Но ведь есть и драматурги, которые описывают только результат. В их пьесах действуют пастеризованные характеры, из которых вместе с микробами и ферментами выпарено все живое. Писатель должен показывать душевную работу героя, диалектику человеческой души. В пьесе «Третья молодость» есть такое место, где профессор Снежинская, узнав о гибели своей лаборатории, о торжестве научных противников, испытывает минутную слабость, упадок духа, даже колебания. Нам, авторам пьесы, пришлось вытерпеть из-за этого ожесточенную драку. Как, — говорили, — старая большевичка, человек несгибаемой воли — и вдруг сомнение?! Да где вы видели подобное?! Но если бы мы отбросили эту психологическую ступень, получился бы один лишь результат.

Далее выступающий говорит о недопустимости поспешных и недоброжелательных оценок, которые бросают тень на пьесу еще, так сказать, на самом ее старте. Достаточно было одной статьи, чтобы в этом сезоне мы не увидели в Москве пьесы А. Штейна «Пролог», в которой не все бесспорно, но многое представляется интересным.

— Партия помогла нам всем, и большим и малым драматургам, освободиться от всего, мешающего нашей работе, — говорит в заключение Л. Тур. — После пленума мы вернемся к своим героям с горячим желанием трудиться для народа.

Острым и интересным было выступление драматурга **Г. Мухтарова** (Туркменская ССР). Он привел примеры, свидетельствующие о том, что часто при решении судеб пьесы на периферии и работники местного Управления по делам искусств и театры без всяких споров уступают неправильным требованиям.

Часто товарищи, оценивающие новый спектакль, требуют вводить в пьесу героев, которые как бы представляют ту или иную тему, но органически в пьесу не включены. Те, кто выступает с такими требованиями, хотят, конечно, помочь драматургам, но драматургию как искусство они не понимают. И в результате получается, что некоторые пьесы из зрелища превращаются в театрализованные доклады, которые произносят со сцены несколько человек. Высказывается один, другой, третий, а последней фразой все подытоживается и говорится о том, что надо быть хорошими. Заканчивая свое выступление, оратор подчеркивает, что Союз писателей должен обратить особое внимание на развитие молодой драматургии союзных республик.

В. Любимова (Москва) посвятила свое выступление вопросам детской драматургии. Огромна ответственность драматургов, пишущих для детей, между тем детская драматургия в своем росте переживает серьезные трудности. Ее развитие тормозит чрезмерная опека над драматургами, которых под видом «педагогических требований» призывали не показывать плохих родителей, плохих педагогов, несовершенного директора школы, отрицательного комсорга, ошибающихся комсомольцев и плохих пионеров. Все это объявлялось «нетипичным». Единственным плохим персонажем при таких обстоятельствах неизбежно оказывался автор, за что его потом справедливо и сильно ругали.

Детскую драматургию, особенно на современную тему, часто упрекают в дидактизме. Справедливый упрек! Но не родился ли этот дидактизм от стандартных и дидактических требований опекающих детскую драматургию лиц и организаций, с одной стороны, а с другой — от тех дидактических рецензий, которые печатаются в газетах.

В. Любимова поднимает вопрос о необходимости расширения сети детских театров в Москве и многих других городах Советского Союза. В заключение она призывает ставить спектакли для детей в театрах для взрослых силами лучших режиссеров, при участии лучших актеров, печатать лучшие детские пьесы в «Пионерской правде», в журнале «Театр».

Е. Сурков (Москва) отметил, что доклад К. Симонова, пронизанный протестом против догм, открывает возможность для широкого и свободного решения основных творческих задач нашей литературы. Однако оратор считает серьезным недостатком доклада то, что в нем не прослежено, как общие закономерности развития советской драматургии проявляются в ее живой практике, не дал анализа новых пьес.

Далее Е. Сурков остановился на пьесе К. Симонова «Доброе имя», в которой, по его мнению, сухо и прямолинейно воплощен авторский замысел, за пределами пьесы не проступают контуры живой, бурной жизни.

Е. Сурков полемизирует с И. Большаковым, считая неправильной его попытку оградить от критики спектакль МХАТ «Ломоносов» Вс. Иванова.

А. Софронов (Москва) считает, что одной из главных тем нашей драматургии по-прежнему остается тема труда, что неверно разделять вопросы бытовые и вопросы производственные. Советский человек, говорит А. Софронов, соединяет в себе и любовь к труду и просто любовь, он живет полной и многогранной жизнью, поэтому нельзя отделять эти вопросы друг от друга. В центре нашего внимания должен быть человек со всем его глубоким внутренним миром.

Говоря о своем опыте творческой работы с театрами, А. Софронов подчеркивает, что в процессе этой работы театр может внести очень ценные поправки, что опыт актеров и режиссеров поможет автору улучшить пьесу. Такую форму взаимоотношений драматурга с театром оратор считает верной и полезной.

А. Глебов (Москва) вносит предложения: организовать семинар молодых драматургов по изучению творческого наследия классиков, предоставить лучшим театрам страны право работы с драматургами, привлечь самих драматургов к редактированию пьес, так как опыт работы профессиональных драматургов над пьесами молодых авторов превосходно себя оправдал; отобрать лучшие из появившихся за многие годы пьес для включения в постоянный репертуар театров.

Р. Ишмуратов (Татария) указывает на препятствия, мешающие продвижению пьес драматургов автономных республик на всесоюзную сцену. Пьесы, написанные на татарском языке, приходят в Управление по делам искусств РСФСР в сделанном наспех подстрочном переводе. На основании этого бледного отражения пьесы репертуарно-редакторский отдел судит о произведении и, естественно, не разрешает его к распространению. Р. Ишмуратов называет целый ряд хороших пьес, которые не получили распространения из-за плохих переводов.

В. Петров (Воронеж), касаясь работы Воронежской писательской организации, говорил, что несколько лет назад многие воронежские писатели пробовали, и не безуспешно, свои силы в драматургии. Почему же они сейчас перестали писать пьесы? Легче всего сказать, что товарищи просто испугались творческих трудностей. Но дело, конечно, не в этом. Процесс прохождения пьесы в последние годы очень усложнился. В подтверждение своей мысли оратор приводит в пример молодого писателя Б. Локоткова и некоторых других воронежских писателей, чьи пьесы скитались по множеству инстанций.

Присоединяясь к С. Михалкову и А. Глебову, В. Петров предлагает непосредственно приблизить работу драматурга к театру.

Г. Борян (Армения) рассказал о новых произведениях армянских драматургов и о недостатках, тормозящих развитие армянской драматургии. Призывы создавать «бесконфликтные» пьесы, призывы к отказу от законов драматургии во имя мнимого «новаторства» нанесли большой вред армянской советской драматургии. Некоторыми критиками-перестраховщиками и драматургами была также создана «теорийка» непогрешимости положительного героя, что привело к тому, что живая действительность во многих пьесах утратила свои краски.

В конце своего выступления Г. Борян сказал, что ни одна классическая и современная пьеса армянских драматургов не была еще поставлена в Москве. А это имело бы огромное значение для развития армянской драматургии. Г. Борян критиковал работу Бюро комиссий литератур народов СССР.

Т. Абдумомунов (Киргизия) приводит анекдотические примеры того, как некоторые критики в Киргизии каждую попытку отразить живую жизнь в пьесах берут под сомнение. По их мнению не может передовой человек ревновать, не к лицу партийному работнику плясать и т. д. Оратор призывает бороться за повышение уровня театральной критики.

***

На вечернем заседании пленума, проходившем под председательством А. А. Суркова, выступили **Самед Вургун** (Азербайджан) и главный режиссер Театра Советской Армии **А. Попов.**

Затем выступили генеральный секретарь Союза советских писателей СССР **А. А. Фадеев** и министр культуры СССР **П. К. Пономаренко.**

На этом обсуждение вопросов развития советской драматургии закончилось.

СЛУШАЯ ПРЕНИЯ...

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

Н. ВИРТА

Сказал нам
драматург
Вирта,
Что он не мог
разинуть рта,
Что для
несчастного
Вирты
Все двери были
заперты,
А потому к нему,
Вирте,
Пришли теории
не те,
Заставив бедного
Вирту
Менять воззренья
на лету.
. . . .
Наверно, все
разинут рты,
Увидя выверты
Вирты.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

С. МИХАЛКОВ

Мы автору скажем за пьесу спасибо,
Ну, что ж, на безрыбьи
и «Раки» — рыба.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

А. САЛЫНСКИЙ

«Опасный спутник» ваш имел успех,
Театром принят на вооруженье.
Чтоб впредь успехам не было помех,
Остерегайтесь головокруженья, —
Опаснейшего спутника из всех.

В. ГРАНОВ

В. МИНКО

«Не называя фамилий»,
Долго трудился он.
Открыли и оценили:
Побольше б таких имен!

Н. ГРИБАЧЕВ

Рис. худ. И. ИГИНА

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Со страниц парижского еженедельника «Ви увриер» на читателя угрожающе смотрят два аденауэровских солдата. Они похожи друг на друга, как две капли воды. И то обстоятельство, что на одном из них плащ с надписью **«Европейская армия»**, не может изменить этого абсолютного сходства. Под фигурой солдата слева значится: **«Европейский соус»**; подпись под рисунком справа гласит: **«Соус «вермахт»»**. **«Под каким соусом вы хотите, чтобы вас съели?»** — иронически спрашивает читателей «Ви увриер», высмеивая демагогические заявления некоторых французских деятелей, тщетно пытающихся убедить французов в том, что так называемая европейская армия «лучше» вермахта.

Определенные круги США и Англии усиленно добиваются ратификации договора о «европейской армии» французским Национальным собранием. Однако все большее число французов выступает против восстановления фашистского вермахта под каким бы то ни было соусом. Они знают, что возрождение германского милитаризма представляет собой смертельную угрозу для национальных интересов Франции.

Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания французской печати, некоторую часть которых мы приводим ниже. Об этом свидетельствует и возмущение французской общественности недавним заявлением Черчилля в Маргете, где он в ультимативном тоне потребовал, чтобы Франция согласилась на восстановление реваншистской западногерманской армии.

◇ ◇

«Если Черчилль желает забыть Ковентри, это его дело. Но мы отказываем ему в праве заставить нас, французов, забыть Орадур».

(Из статьи Марселя Фурье во французской газете «Либерасьон»)

◇

«В то время как ратификация договора о европейской армии ставится на повестку дня, стремление руководителя английского консервативного правительства при любых обстоятельствах вооружить Германию, даже если Франция откажется от этой ратификации, позволяет дать оценку результатам зигзагообразной политики, проводимой нашим правительством в течение двух лет... Надо было выступить против вооружения Германии, а теперь перед нами стоит дилемма: либо согласиться с европейской армией, которая равнозначна этому вооружению, либо допустить непосредственное вооружение Германии... Если бы сегодня в Париже было правительство, озабоченное судьбами родины, французское «нет!» прозвучало бы с огромной силой».

(Из статьи Жана Фабиани во французской газете «Комба»)

◇

«...Аденауэр использует «европейскую» политику лишь в качестве ширмы, которую он отбросит, как только ему удастся воссоздать в Бонне то, что дважды в течение почти 50 лет привело весь мир на край пропасти».

(Из статьи Женевьевы Табуи во французской газете «Энформасьон»)

◇

«Величайшая драма состоит в том, что Германия еще не располагает силой, а мы сами открываем ей путь. Мы не только вернулись к Мюнхену, который был самоубийством из трусости,— мы пришли к бессмысленному самоубийству, совершаемому из простой глупости».

(Из статьи Филиппа Барреса во французской газете «Энформасьон»)

◇

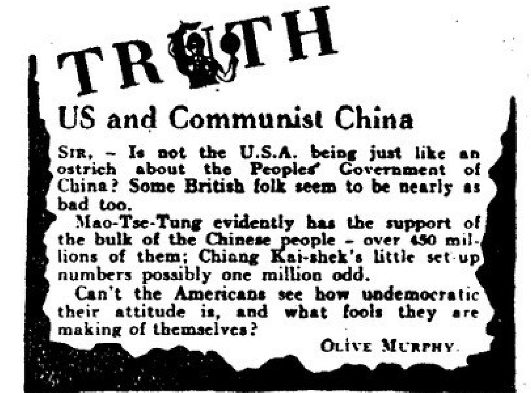
«Надо преградить путь этому абсурдному и разрушительному договору, который, если бы мы его подписали, увековечил бы унижение Франции. Никакие соображения внутриполитического или международного характера, уместности с точки зрения финансового положения или с точки зрения дипломатической целесообразности, не могут возобладать перед лицом того, что настойчиво и повелительно диктует нам чувство долга.

Если договор будет отклонен, то будущее остается открытым. Если же он будет ратифицирован, то мы окажемся зажатыми между зубцами машины, которая выжмет из нас соки, причем с нашего собственного согласия. Мы должны принять решение в ситуации, напоминающей 1940 год».

(Из статьи Жака Сустеля во французском еженедельнике «Рассамблеман»)

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Английский еженедельник «Трус» поместил в номере от 2 октября 1953 года письмо читателя в редакцию под заголовком **«США и коммунистический Китай»**. Приводим это письмо.

TRUTH

US and Communist China

SIR, – Is not the U.S.A. being just like an ostrich about the Peoples' Government of China? Some British folk seem to be nearly as bad too.

Mao-Tse-Tung evidently has the support of the bulk of the Chinese people – over 450 millions of them; Chiang Kai-shek's little set-up numbers possibly one million odd.

Can't the Americans see how undemocratic their attitude is, and what fools they are making of themselves?

OLIVE MURPHY.

«Сэр,— не ведут ли себя США, совсем как страус, по отношению к народному правительству Китая? Похоже, что некоторые англичане занимают почти такую же позицию.

Мао Цзэ-дун явно пользуется поддержкой подавляющего большинства китайского народа — свыше 450 миллионов; небольшие же силы Чан Кай-ши насчитывают, возможно, немногим более миллиона человек.

Неужели американцы не могут понять, насколько недемократична их позиция и в какое глупое положение они ставят себя сами?

Олив МЭРФИ».

Комментарии излишни!

КНИЖНЫЙ БАЗАР В ПАРИЖЕ

Сегодня, 24 октября, двери Зимнего велодрома вновь распахнутся перед парижанами, пришедшими на книжный базар.

Организация осеннего книжного базара — традиция Национального Комитета писателей Франции. В последние годы книжные базары привлекали все большее число посетителей и стали одной из важных форм защиты и пропаганды национальной литературы. Особенным успехом пользовалось на последних базарах выдающееся произведение современной французской литературы — роман Луи Арагона «Коммунисты».

Какие новинки прогрессивной литературы смогут приобрести посетители в этом году? Среди новых книг в первую очередь следует назвать роман Андре Стиля «Париж с нами», завершающий трилогию, открытую «Первым ударом». Эта книга была закончена Андре Стилем летом нынешнего года в тюрьме Френ. «Я хотел, — говорит писатель, — показать, как докеры под руководством партии живут и борются, какую встречу они оказывают прибывшему кораблю с оружием. Новым для романа является то, что его тема, его главное действующее лицо — народная демонстрация».

На книжном базаре будет представлен ряд произведений, посвященных вьетнамскому народу и борьбе за прекращение войны во Вьетнаме: «Черная река» Пьера Куртада, «Последний патрон» Жана Шаброля, «Две нефритовые палочки» Мадлены Риффо. Читатели смогут приобрести новый роман Пьера Гамарра «Розали Брусс», рассказывающий на примере жизни простой француженки о бесчисленных бедствиях, принесенных французскому народу в XIX и XX веках германским милитаризмом. Прогрессивная пресса предсказывает большой успех путевым дневникам Клода Руа «Ключ к Китаю». Жан Лаффит предложит вниманию читателей свой новый роман «Командир Марсо» — продолжение книги «Роз-Франс».

На книжном базаре будут продаваться новые произведения Луи Арагона, Пьера Декса, Клода Моргана, Андре Вюрмсера, Эльзы Триоле, Жилетты Зиглер, Доменики Дезанти и многих других писателей.

Национальный комитет, организующий книжный базар, пригласил участвовать в нем литераторов, не являющихся членами этого объединения. Их участие придает этому значительному событию в культурной жизни Франции еще более широкое значение.

ЗАМЕТКИ ЖУРНАЛИСТА

Вокруг Конгресса профсоюзов в Вене

Третий Всемирный конгресс профсоюзов закрылся. В дни конгресса Вена порадовала своих гостей-делегатов прекрасной осенней погодой. Такого тепла в эту пору сами венцы не видели много лет. Городской парк сверкает яркой красотой по-осеннему расцвеченных крон деревьев, устремленных в голубое небо; на большом пруду играют лучи почти по-летнему светящего солнца. Сразу за парком расположен Концертхауз, где в течение одиннадцати дней — с 10 по 21 октября — 819 посланцев народов всех цветов кожи и всех континентов горячо обсуждали насущные проблемы борьбы трудящихся за укрепление единства действий, за повышение жизненного уровня, за мир. Эти люди — мужчины и женщины — собрались здесь, чтобы укрепить большую, драгоценную дружбу трудящихся всех стран, ибо в этой великой дружбе, в единстве — главное условие победы сил мира и демократии.

В своей речи на заключительном заседании конгресса Джузеппе Ди Витторио, избранный председателем Всемирной Федерации профсоюзов, проникновенно говорил об этой неразрывной дружбе между рабочими всех рас и национальностей, которая не позволит больше империалистам натравливать народы друг против друга.

Одной из отличительных черт, характеризующих Конгресс профсоюзов в Вене, явилось, несомненно, то, что здесь необычайно широко были представлены трудящиеся массы колониальных и зависимых стран.

На сборищах, устраиваемых право-социалистическими раскольниками, основная масса делегатов — это выхоленные, упитанные господа — профсоюзные боссы и чиновники с годовыми окладами, не уступающими ставкам директоров монополий. Эти господа и знать ничего не хотят о жизни рабочего.

Здесь, в зале Концертхауза, мы видели в первую очередь самих трудящихся — они задавали тон конгрессу. Это люди, непосредственно избранные на предприятиях и рудниках, на верфях, на шахтах и стройках.

В дни конгресса многие юные венцы дежурили в вестибюле Концертхауза, чтобы раздобыть автографы делегатов. Вот маленькая девочка подошла к высокому негру. Она, повидимому, еще не знает, что это Абдулла Диалло — известный во всей черной Африке борец за дело трудящихся, имя которого связано с первой всеобщей забастовкой африканских негров. Результатом этой забастовки было то, что колониальным властям Западной Африки впервые пришлось ввести закон об охране социальных прав.

Маленькая любительница автографов, повидимому, не знает, что ей дал свою подпись Хассан Санмугат, руководитель профсоюзного движения на Цейлоне. Он послан сюда трудящимися, которые спасли свой народ от голодной смерти, добившись от правительства подписания торгового соглашения с Китайской Народной Республикой — «договора о рисе», как его называет народ Цейлона.

Эта девочка, как и ее сверстники, наверно, ничего еще не слышала и о «кровавом олове», добываемом на рудниках Боливии, где каждый рабочий после восьми лет подневольного труда превращается в неизлечимого калеку. А ведь перед ними стоят Хосе Зегада Терцерос и другие боливийские делегаты — герои истории, которая еще будет написана. Эти люди возглавили борьбу боливийских рабочих, которые собственными руками вырвали у монополистов США рудники «кровавого олова», чтобы передать их народу.

Большой известностью на конгрессе пользовались Перл Бранш, представительница острова Тринидад. Эта худенькая женщина нигде не работает, она — организатор комитета домашних хозяек, созданного для поддержки бастовавших рабочих-нефтяников. Но весь свой темперамент и глубокое материнское чувство она отдала делу помощи рабочим, понимая, как важно вселить мужество и стойкость в бастующих, как важно крепить солидарность трудящихся.

Но не только для представителей юного поколения Вены, повстречавших делегатов конгресса, здесь впервые открылся новый, большой мир. Делегаты испытывают подобное же чувство.

В здании, где происходил Всемирный конгресс профсоюзов, в специальном зале была размещена выставка документов и экспонатов, многочисленных снимков, листовок, привезенных делегациями различных стран. И всегда торжественная тишина царила в центральной части зала, где находился советский отдел, хотя здесь-то и собиралось наибольшее число посетителей. Ибо здесь перед людьми, хорошо знающими на своем собственном жизненном опыте горькую долю наемных рабов капитала, открывалась картина прекрасной, радостной жизни в стране, где власть принадлежит народу, где навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. Здесь с особой силой каждый чувствовал, какое значение имеет для трудящихся всего мира созидательный труд и воодушевляющий пример советских людей.

В эти дни многих делегатов конгресса поразил еще один факт: они узнали о существовании подлинной, рабочей Вены. Ведь многие, перелистывая австрийские буржуазные газеты, могли бы на первых порах притти к выводу, что занавес молчания вокруг конгресса, опущенный по команде с Запада, непроницаем. Однако из города, который должен хранить молчание, Вена в один прекрасный день превратилась в город ликования трудящихся, которые мощным потоком прошли по центральной улице Рингштрассе, чтобы приветствовать представителей международного пролетариата и выразить им свои чувства.

Это был поистине праздник братства, во время которого тысячи трудящихся Австрии и делегаты конгресса — посланцы 79 стран мира выразили чувства взаимной симпатии и солидарности. Надо было видеть, с каким энтузиазмом демонстранты и делегаты на разных языках выкрикивали понятный всем лозунг: «юните», «единство», «унита», «унидад», «эйнхейт»... Венцы поднимали детей, чтобы их поцеловали Ди Витторио, Шверник, посланцы Кореи и Африки. «Эта мощная демонстрация была неожиданностью для всех делегатов и потрясла их, — писал специальный корреспондент газеты «Унита». — И что произвело наибольшее впечатление — это народный характер этой манифестации, сердечная атмосфера воодушевления». Облеченные глубоким доверием рабочего класса всех стран, делегаты третьего Всемирного конгресса профсоюзов в этом мощном марше солидарности услышали биение сердца рабочей Вены.

Эрвин ЦУККЕР-ШИЛЛИНГ,
главный редактор газеты «Эстеррейхише фольксштимме»

ВЕНА, 23 октября. **(По телеграфу).**

РАССКАЗЫВАЕТ ДЕЛЕГАТ КОНГРЕССА ПРОФСОЮЗОВ

Положение в Британской Гвиане

Рам Карран, профсоюзный деятель и член народно-прогрессивной партии Британской Гвианы, — участник III Всемирного конгресса профсоюзов в Вене. Мы помещаем сегодня интервью с ним.

Факты, которые сообщает Рам Карран, полностью опровергают измышления английских колонизаторов о каком-то «коммунистическом заговоре» в Британской Гвиане. Они раскрывают подлинные причины народного недовольства в этой небольшой колониальной стране, народу которой правящие круги Англии пытаются отказать в самых элементарных демократических правах, не останавливаясь при этом — с благословения Вашингтона — перед применением военного нажима.

Вы спрашиваете: в чем причина народных волнений в Британской Гвиане? Вот послушайте.

Рабочие сахарных плантаций потребовали от владельцев плантаций установления твердых окладов. Те категорически отклонили это требование и попрежнему оставили заработки рабочих в зависимости от сезонных работ.

Далее: каждый рабочий, о котором становится известно, что он вступил в профсоюз, немедленно увольняется.

Это и явилось одной из непосредственных причин того, что 31 августа 1953 года рабочие сахарных плантаций Британской Гвианы объявили забастовку. Они были попросту принуждены к этому невыносимыми условиями жизни и работы.

Владельцы плантаций ввели новую систему труда: за те же жалкие 1 доллар 19 центов за тонну собранного сахарного тростника рабочий не только должен разрезать тростник, но и доставлять его к лодкам (плантации сахарного тростника пересечены сетью каналов).

И еще одна деталь, ясно характеризующая условия труда. Одно из главных требований работающих на плантациях состояло в том, чтобы рабочим доставлялась на поля питьевая вода. Однако и до сих пор рабочие вынуждены пить воду из каналов. А вода эта отравляется для того, чтобы предотвратить распространение сорняков...

Несмотря на все трудности и нужду, рабочие на плантациях бастовали в течение 25 дней. Остальные трудящиеся Британской Гвианы неизменно выражали бастующим свои дружеские чувства, а в городах почти все рабочие провели 24-часовую забастовку солидарности.

Народно-прогрессивная партия выступила с предложением принять закон, который заставил бы владельцев плантаций признавать право профсоюзов на защиту интересов трудящихся. Этот-то призыв и послужил поводом для колониальных властей обострить обстановку и обвинить народно-прогрессивную партию в... «коммунистическом заговоре»!

Само собой разумеется, что это утверждение фальшиво. Народно-прогрессивная партия состоит из многих групп, объединенных одной широкой антиимпериалистической программой. До 1945 года у нас в Британской Гвиане вообще не было ни одной прогрессивной политической партии, существовали лишь (фактически — нелегально) профсоюзы. Еще тогда некоторые из руководителей профсоюзов пришли к выводу, что настало время трудящимся организоваться политически. Был образован специальный комитет. Народно-прогрессивная партия, как таковая, была основана в 1950 году.

В ходе подготовки к выборам * и во время их проведения представителям нашей партии не было разрешено посещать районы сахарных плантаций, в то время как деятелям других партий это разрешалось. Но **трудящиеся пришли к нам**, чтобы нас выслушать. Мы проводили беседы и дискуссии каждый вечер, мы устраивали и большие собрания. И мы завоевали доверие народа.

Программа нашей партии требует проведения ряда реформ. Например: мы настаиваем на введении закона, по которому владельцы плантаций были бы обязаны усовершенствовать систему каналов для того, чтобы арендаторы имели в своем распоряжении достаточное количество воды. Мы требуем, чтобы владельцы плантаций обеспечивали землей тех арендаторов, которые живут в их владениях. Наше правительство предложило утвердить программу жилищного строительства. Сначала должны быть построены сто домов, а в ближайшем будущем — по 500 домов ежегодно.

Все полезные ископаемые нашей страны разрабатываются иностранными монополиями — американскими, канадскими и британскими, которые вывозят бокситы и вообще все, что добывается, за границу, наживаясь на жесткой эксплуатации рабочих.

Народно-прогрессивная партия требует права для Британской Гвианы по собственному выбору вести торговлю с другими странами и руководствоваться при этом действительными интересами страны (в настоящее время допускается торговля лишь с теми странами, с которыми разрешает торговать Англия).

Наш народ добивается демократических свобод, и партия борется за осуществление этого справедливого требования.

Как теперь известно, губернатор упразднил конституцию. Но мы будем продолжать борьбу за наши права.

Нам хотелось бы, чтобы народы остального мира знали, в чем заключаются наши справедливые требования. Мировое общественное мнение должно притти нам на помощь в эти трудные времена...

* **Английские** правящие круги, как известно, «даровали» не так давно Британской Гвиане конституцию. Этот жест, продиктованный страхом перед растущим демократическим движением, был рассчитан на то, чтобы направить это движение в рамки куцей «колониальной демократии». Расчет этот не оправдался. **Даже те** урезанные права, которые были выработаны и профильтрованы в английском министерстве колоний, превратились под напором народных масс Британской Гвианы в средство борьбы против колониального режима. На первых же выборах большинство мест в парламенте (18 из 24) получила народно-прогрессивная партия. **(Ред.).**

Международная почта

◇ ◇

КАК ФАБРИКУЕТСЯ ЛОЖЬ

В телеграмме из Вашингтона западногерманская газета «Нюрнбергер нахрихтен» рассказывает о событиях, разыгравшихся недавно в одном из штатов Америки — Иллинойсе.

На аэродроме, находящемся на территории этого штата, приземлился таинственный иностранный самолет; из него вышел не менее таинственный мужчина в иностранной военной форме; летчик объяснялся на незнакомом языке...

Есть отчего взволноваться американскому обывателю, голову которого реакционная пресса ежедневно задурманивает фантастическими баснями о «подрывных действиях красных», об «опасности с Востока»! Короче говоря, нервная лихорадка охватила многих легковерных жителей Иллинойса, и в первую очередь тех, кто имел несчастье состоять подписчиком газеты «Чикаго таймс». Читатели этой газеты уже за утренним кофе окунулись в ошеломляющую атмосферу военной «тайны». А когда накал достиг предела, экстренные выпуски газет аршинными заголовками сообщили «страшную новость»: «Приземление русского самолета в Америке!»

Факельщик
Рисунок из американской газеты «Миннеаполис стар»

Сенсационная весть облетела всю страну, и корреспонденты газет, репортеры радиокомпаний, кинооператоры ринулись стремглав в Иллинойс. И тогда наступила развязка...

Летчик, представ перед местными военными властями, вдруг заговорил по-английски и сообщил, что это его родной язык. Постепенно из скорлупы «таинственного незнакомца» вылупился... пилот американских военно-воздушных сил. Он участвовал в военных маневрах и совершил вынужденную посадку на аэродроме в Иллинойсе. Почему же он затеял мистификацию? Оказывается, начальство приказало ему при удобном случае выдать себя... за советского летчика!

Итак, сенсация состоялась, газетные заголовки пошумели, население напугано, — что и требовалось американским организаторам провокаций.

◇

ГОРОД „ДЛЯ ИЗБРАННЫХ"

Западногерманская газета «Аахенер нахрихтен» решила поведать своим читателям кое-какие подробности об американском «поселке-люкс» близ Бад-Годесберга, где размещены сотрудники аппарата верховного комиссара США в Германии. Это кварталы для избранных, средоточие комфорта и богатства.

Широкие улицы застроены двух- и трехэтажными особняками, оборудованными по последнему слову строительной техники. Фешенебельные здания кинотеатра, клубов, кабаре, бассейнов для плавания, теннисных кортов... «Все это с большим вкусом построено немецкими архитекторами»,—меланхолично констатирует «Аахенер нахрихтен».

«Везде пьют, смеются и играют», — пишет газета. Американцы живут с княжеской роскошью. Их комнаты обставлены «мебелью красного дерева, увешаны восточными коврами».

Обслуживающий персонал этого города роскоши состоит из немцев. Они получают нищенское жалование, их рабочий день не ограничен, их жизнь в «поселке-люкс» стеснена унизительными условиями. Девушки, живущие в поселке, не должны принимать у себя знакомых немцев, им разрешается «быть любезными» с американцами, но без права выходить за них замуж, и т. д.

«Поселок-люкс» стоит 28 миллионов долларов», — сообщает «Аахенер нахрихтен». — «Все это идет за счет оккупационных расходов».

◇

МЕДИНА ОТРАБАТЫВАЕТ ДОЛГИ

— Иск аннулируется, дело прекращается!— произнес судья Гарольд Медина. И окончательно угас давно уже едва-едва тлевший процесс семнадцати крупных банковских фирм США.

Это был, если можно так выразиться, марафонский процесс. Он начался в 1947 году и завершился в сентябре 1953 года. Но к финишу его участники пришли не измотанными и не обессиленными. О нет, обвиняемые заметно поправились, их щеки округлились. То же относится и к карманам-судьи Медины.

А между тем доказательств виновности было хоть отбавляй. Формально дело началось с жалобы мелких банковских фирм, которые не захотели, чтобы их проглотили крупные монополии. Семнадцать уолл-стритовских группировок, в том числе банковские корпорации «Диллон Рид компани», «Лимэн бразерс», «Стэнли—Морган», «Кун, Леб энд К°», а также крупнейшие страховые компании, вроде «Эквитэйбл лайф иншуренс корпорейшн», обвинялись в нарушении так называемых «антитрестовских законов», существующих в США, но, по сути дела, никогда не применяющихся, в незаконной монополизации выпуска ценных бумаг и кредитных операций.

Правительство Трумэна, конечно, ни на секунду не помышляло упечь обвиняемых за решетку. Затевая процесс под влиянием широкого недовольства той концентрацией капитала, какая происходит в США, правительство предпринимало лишь демагогический жест.

Прежде всего нужно было подобрать такого судью, который был бы судьей лишь по названию и защитником обвиняемых по существу. Выбор пал на судью Медину. Дело здесь не только в особенностях характера Гарольда Медины, позволяющих ему, не ведая укоров совести, жонглировать законом. Определенные факты его биографии придавали этой персоне особое обаяние в глазах обвиняемых.

В 30-х годах мистер Медина затеял махинации с недвижимым имуществом. Он оказался крупным по размаху, но довольно неловким по исполнению мошенником. Подведя итоговый баланс, Медина убедился, что комбинация окончилась плачевно: он задолжал полмиллиона долларов, причем задолжал таким тузам, как фирмы «Эквитэйбл лайф иншуренс корпорейшн», «Лимэн бразерс», «Гарриман рипли К°». Хозяевам этих фирм стоило лишь пальцем пошевелить, и злостный неплательщик-судья был бы превращен в мокрое место американской машиной правосудия. Однако кредиторы решили иначе. Проявив дальновидность, они рассудили, что промотавшийся судья может еще сгодиться. Должнику отсрочили выплату долга до 1 декабря 1950 года.

Поэтому, когда в феврале 1948 года Медине поручили вести дело его же кредиторов, исход процесса был предрешен. Медина лез из кожи вон, чтобы оправдать доверие подсудимых. Одновременно с процессом банковских фирм ему была дана возможность продемонстрировать свое рвение на процессе руководителей Коммунистической партии США. И Медина полностью раскрыл свое «многостороннее дарование».

На процессе банкиров доказательств виновности было с избытком. Медина попросту их игнорировал. На процессе лидеров компартии не существовало доказательств виновности. Медина попросту их выдумывал.

На процессе коммунистов Медина терроризировал защитников, обрывал их на каждом слове, всеми силами мешал им нормально работать. На процессе банкиров Медина сам обратился в защитника. Он то прерывал, то резко порицал помощника генерального прокурора Стеббинса, который по долгу службы был вынужден поддерживать обвинение; неоднократно открыто помогал главе группы защитников банкиров — Дину.

Лидеров компартии, борцов за мир и демократию, Медина обрек на тюремное заключение. Банкиров, помогавших развязать вторую мировую войну, он оправдал.

Судья-должник отработал свои долги. Таковы будни американского «правосудия».

◇

КОНЦЕНТРАТ ЛИЦЕМЕРИЯ

С последней почтой из Италии прибыла марка, которую мы здесь воспроизводим. Объясним, почему мы обращаем на нее внимание читателей.

Эта почтовая марка выпущена в Италии в связи с четвертой годовщиной агрессивного Северо-атлантического пакта. Сверху на марке написано: «Итальянская республика». Далее: «IV годовщина Атлантического пакта. 1953 год». По всему полю марки протянулась разноцветная радуга, соединяющая США со странами Старого света. Внизу слова: «Мир — Сила — Свобода»...

Поразительно, сколько лжи и лицемерия уместилось на таком крошечном клочке бумаги! Всем известно, что при помощи Атлантического пакта американские поджигатели войны закабалили подписавшие его западноевропейские страны, в том числе Италию, и теперь используют их в своих целях, не имеющих ровно ничего общего ни со свободой, ни с миром. Таким образом, символ, изображенный на этом микродокументе, рабски воспевающем Атлантический пакт, находится в разительном противоречии с действительностью.

Совсем иные слова надо было бы начертать на подобной марке: «Война — Насилие — Порабощение». А радугу следовало бы заменить изображением того ярма, которое Соединенные Штаты надели на Италию и другие атлантические страны.

◇

АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

В Англии снимается кинофильм «Дьявольская шутка», сочувственно изображающий историю некоей английской леди, которая во время второй мировой войны, предавая Англию, помогала своему любовнику — гитлеровскому шпиону. В интервью репортеру английской буржуазной газеты «Санди экспресс» исполнительница главной роли Мэри Тэвернэн заявила (цитируем по немецкому журналу «Зоннтаг»): «...В глубине души я всегда была фашисткой... Я постоянно была горячей почитательницей Гитлера как фюрера...» Словоохотливая поклонница Гитлера намекнула, что история «героини» фильма, предававшей родину, — это ее собственная история.

«Я думаю, что даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы», — говорил А. М. Горький. Мэри Тэвернэн менее щепетильна.

◇ ◇

Смесь

Вегетарианцы поневоле. Семь миллионов пайков мяса не были выкуплены в Англии за неделю, окончившуюся 5 сентября этого года, пишет английская газета «Дейли уоркер», ссылаясь на официальные данные министерства продовольствия. Отсутствие средств не позволяет трудящимся приобретать даже то скудное количество мяса, которое полагается им по карточкам.

Экран и жизнь. В новом американском фильме «Хенгменс нот» количество убийств, совершаемых по ходу действия, достигает внушительной цифры — 100. Западногерманская газета «Ди рейнпфальц» пишет: «В четырех тысячах американских фильмов, демонстрировавшихся в Западной Германии, содержалось изображение 1952 преступлений». Своеобразным эхом «достижений» американского экрана служит уголовная хроника «боннской республики», щедро снабжаемой голливудскими киноизделиями. Печать рассказывает о необычайном «рекорде» — четырнадцатилетний школьник из Западного Берлина Гейнц М. совершил 77 грабежей и краж. На суде школьник-грабитель рассказал, что большую часть денег, вырученных от продажи краденого, он тратил на посещение кинотеатров. Вот где была его истинная школа! Выходящая в Западном Берлине газета «Берлинер моргенпост» констатирует, что в Западной Германии «преступность возросла по сравнению с довоенным временем на 400 процентов». Знаменательное признание!

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03842.